

Настоящий мужчина

Мюзикл в двух действиях
Редакция 2017 года

Музыка Виктора Плешака
Пьеса и стихи Валентина Красногорова

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу и музыку защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат авторам. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы или музыку при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения авторов.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](#)

Контакты:

Валентин Красногоров

Тел. +7-951-689-3-689 (моб.)
(972) 535274146, (972) 535274142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

сайт: <http://krasnogorov.com/>

Виктор Плешак

+7 921-915-4139 (моб.)

8-812-310-7681

8-812-452-3138

pleshak@mail.ru

Аннотация

Новая редакция сатирической музыкальной комедии, с большим успехом шедшей в театрах в 1980-е гг.

Сюжет: В научно-исследовательский институт приходит поступать на работу обаятельный молодой человек с дипломом доктора наук. Руководство принимает его с восторгом и назначает научным руководителем крупной лаборатории. Оно не подозревает, что этот человек – жулик, что диплом его поддельный и что он недавно вернулся из мест не столь отдаленных. Несмотря на полное отсутствие профессиональных знаний, мнимый доктор наук ухитряется долгое время руководить научным коллективом. Появление афериста вызывает перемены и в личной жизни героев. *7 мужчин, 4 женщины, интерьеры.*

Предисловие автора

Это пьеса (прежний вариант) написана в 1968 и поставлена в 1976 г. (после восьми лет борьбы с цензурой). 500 спектаклей, сыгранных с аншлагами в Петербурге, свидетельствуют о ее неизменном успехе. Она была поставлена и в других театрах России, а также в Польше. Позднее на основе этой пьесы был создан и поставлен в театрах музыкальный спектакль с яркой и выразительной музыкой Виктора Плешака

Образ симпатичного жулика, нового Остапа Бендера, по-прежнему очень привлекателен для зрителей.

В 2017 г. сделана новая редакция пьесы, придающая ей современное звучание. Однако она может быть сыграна и в «стиле ретро». 70 лет советской власти не должны быть вычеркнуты из памяти, как будто они не существовали. Следует читать лучшие пьесы этих лет и смотреть по ним спектакли так же, как мы смотрим в театрах постановки по пьесам Гоголя, Островского, Горького, Эрдмана, Маяковского. Тем более если речь идет о произведениях, которые содействовали не восхвалению, а осмеиванию советских порядков и которые имели настоящий зрительский успех.

Из польских рецензий:

Художественный руководитель театр в Эльблонге Сопочко имеет талант отыскивать тексты, которые хотя и легки, непринужденны и приятны, но несут в себе багаж тем важных и волнующих. Тексты, смешивающие публику, вовлекающую ее в великолепную, казалось бы, абсолютно беззаботную игру, однако всегда содержащие горькое зерно размышлений. Именно такой была польская премьера «Настоящего мужчины» Валентина Красногорова, известного у нас комедией «Кто-то должен уйти» (ее премьера состоялась в Варшаве в Театре Популярном; поставили ее также в Бельски-Бялой и в Еленей Гуре). На премьере в Эльблонге публика отменно веселилась. Это превосходное зрелище сложилось из нескольких элементов: без сомнения, это прежде всего сама пьеса, хорошо построенная, написанная живым, остроумным языком. *«Вечур Выбжежа».*

Комедия Красногорова «Настоящий мужчина», придающая повседневности сатирическое измерение, предстала как своеобразное исследование глупости. Украшенная искрящимися диалогами, пьеса не одному театру может показаться эксцентричной, даже легкой, как бы обреченной на успех. В том, что комедийный материал бывает коварным и необычайно требовательным, убедились и артисты эльблонгского театра уже неоднократно. Новейшее испытание оказалось вполне удачным. Постановка «Настоящего мужчины» Валентина Красногорова – один из лучших спектаклей, который мне удалось увидеть на этой сцене в течение последних сезонов. *«Дзенник Былтыцки».*

Действующие лица:

Верещагин Зиновий Дмитриевич директор НИИ, обладатель многих степеней, званий и постов

Таня – его секретарь

Константинов Николай Осипович – начальник отдела кадров

Соколов Дмитрий Николаевич

Говоров Афанасий Иванович – заместитель начальника лаборатории

Борис Орехов – исследователь

Марина – сотрудница Бориса

Света – сотрудница Бориса

Лысенко – слесарь

Филимонов – фотограф

Женщина

Действие первое

Картина первая

Интерьер НИИ. Звучат фанфары. Их тема переходит в хор.

1. Номер 1. Массовая сцена. Первый хор «Говорят»

Говорят, говорят, говорят...
Говорят, не нашли до сих пор
Нам нового начальника!

Ах, какая грустная история,
Сколько трудностей и сколько бед!
Нет начальника лаборатории.
Нет начальника, нет начальника, нет начальника, нет!

Говорят, все уже все перебрали пути,
Но начальника нам всё не могут найти.

Пишутся письма,
Ведутся беседы,
Звонят телефоны,
Анкеты, анкеты, анкеты,
Листики, листики, листики...
Шуршат-шелестят в кабинетах
Справки и характеристики...
Говорят, все уже все перебрали пути,
Но начальника нам всё не могут найти.

Что же нам делать?
К чему нас стремиться?
Кто цель нам поставит?
Кто нас подбодрит?
Кто даст указанье?
Доклад прочитает?
И кто нас поправит?
И кто пожурит?

Жить можно без друга,
Жить можно без мужа,
Но жить без начальства
Ни мига нельзя.

Ах, когда, когда придет
 К нам начальник молодой,
 Умный, обаятельный,
 Знающий, внимательный.
 Дельный, но улыбчивый,
 Строгий, но сердечный,
 А главное, а главное, а главное,
 По всем пунктам безупречный.

Говорят, говорят, говорят,
 Нам спустили особое задание,
 Не пойму, куда смотрит дирекция,
 Наш директор опять где-то в Греции,
 В Голландии... В Финляндии... В Гренландии...
 Говорят, он отправился в Данию,
 Говорят, он отправился в Замбию...
 Нет, в Танзанию... Нет, в Испанию...
 А особое как же задание?

Ах, какая грустная история,
 Сколько трудностей и сколько бед!
 Нет начальника лаборатории.
 Нет начальника, нет начальника, нет начальника, нет!

Номер 2. Встреча директора

ГОВОРОВ:
 Внимание! Внимание! Внимание!
 Прекратите на минуту трудовое соревнование!
 Чтоб о директоре выслушать важное сообщение:
 Через несколько минут ожидается его возвращение!

ХОР:
 Ура! Ура! Ура!

ГОВОРОВ:
 Тихо, товарищи, ждать нам осталось недолго,
 Уж подкатила к подъезду знакомая «Волга»...

ХОР:
 Ура!

ГОВОРОВ
 Вот в проходной завертелись уже турникеты...
 Вот уж буфетчица ставит икру для банкета...

ХОР:
 Ура!

ГОВОРОВ:
 Вот уже замы и помы ему салютуют...
 Вот уже слышно, как он в вестибюле лютует...

Вот он по лестнице медленно вверх поднимается...
Вот он – внимание! – сам перед нами является!

Появляется Верецагин.

ХОР:

Ура руководителям, ура!
Ура, вперед, да здравствует и слава!
Всегда в трудах с утра и до утра,
Не знаете ни отдыха, ни сна вы.

Хотим работать лучше, чем вчера.
Своей судьбой гордимся мы по праву.
Ура руководителям, ура! Ура!
Ура, вперед, да здравствует и слава!
Слава!

Секретарь ТАНЯ и помогает ВЕРЕЦАГИНУ снять плащ.

ВЕРЕЦАГИН. Таня, пригласите ко мне Константинова. Да, вот еще: узнайте, подготовлены ли мои документы для поездки в Японию.

ТАНЯ. Хорошо.

ТАНЯ выходит. ВЕРЕЦАГИН достает из коробочки монеты и начинает их рассматривать. Входит Константинов.

КОНСТАНТИНОВ. Здравия желаю. Как съездили? Чем дышит заграница?

ВЕРЕЦАГИН. Давайте сразу займемся делом. Голубчик, что я сейчас узнал! Седьмой лаборатории спущено Особо важное задание, а у нее все еще нет руководителя!

КОНСТАНТИНОВ. Такого крупного ученого, как покойный Сергеев, найти нелегко..

ВЕРЕЦАГИН. Нам поискать молодого человека, доктора или, на худой конец, кандидата наук.

КОНСТАНТИНОВ. Я так и думал. Мы подобрали сотрудников со степенями в возрасте до сорока лет. Их оказалось всего пять человек.

ВЕРЕЦАГИН. Доктора среди этих кандидатов есть?

КОНСТАНТИНОВ. Нет, все пять кандидатов – кандидаты. Вот их анкеты.

3. Дуэт директора и начальника отдела кадров («Не доктор он»).

КОНСТАНТИНОВ.

Начальник идеальный товарищ Иванов,
Любое указанье он выполнить готов.
Заслуженный оратор, известный активист,
Бессленный информатор и светлый оптимист.
Участник всех собраний, в речах он рекордсмен,
Комиссий, заседаний и комитетов член.

ДИРЕКТОР,

Все это превосходно и важно безусловно,
Заслуги Иванова я оценил давно,

Он старый аппаратчик, испытанный докладчик,
Участник всех собраний, комиссий и бюро. Но

ВМЕСТЕ

Не доктор он, не доктор он, не может он без звания
Занять столь место значимое в штатном расписании.
Не доктор он, не доктор он, нельзя ему без звания
Доверить выполнение Особого задания.

КОНСТАНТИНОВ.

Коль скоро Иванова
Пришлось вам отклонить,
Товарища Петрова
Могу вам предложить.

Проверенный работник,
Весной М. Т. Петров
Явился на субботник,
Хоть был и не здоров.

Отчетность заполняет
Уверенно Петров,
Умело составляет
Он график отпусков.

ДИРЕКТОР,

Все это превосходно и важно безусловно,
Дела М. Т. Петрова я оценил давно,
Он составляет справки, его оценят в Главке,
И, как руководитель, давно всех перерос. Но

ВМЕСТЕ

Не доктор он, не доктор он, не может он без звания
Занять столь место значимое в штатном расписании.
Не доктор он, не доктор он, нельзя ему без звания
Доверить выполнение Особого задания.

ТАНЯ. *(Входя.)* Зиновий Дмитриевич...

ВЕРЕЩАГИН. Я занят.

КОНСТАНТИНОВ. Он занят!

ТАНЯ. Министерство.

ВЕРЕЩАГИН. *(Неохотно.)* Да... Кто? Алло! Простите, плохо слышно... Нет, еще не подобрали.
Кого? Соколова? Спасибо, будем иметь в виду. *(Кладет трубку.)* Кажется, нам нашли
человека на место Сергеева. Пока мы тут спим, наверху не зевают.

КОНСТАНТИНОВ. *(Озабоченно.)* Кто звонил?

ВЕРЕЩАГИН. Не разобрал. Одним словом, рекомендуют нам какого-то Соколова. Слышали

про такого?

КОНСТАНТИНОВ. Не припоминаю.

ВЕРЕЩАГИН. Я тоже. Так что давайте пока сами искать выход из положения.

КОНСТАНТИНОВ. Сергеев просил назначить своим преемником некоего Орехова. Но он слишком молод и несолиден. Так что остается один Говоров. *(Подсовывает его анкету.)* Он как раз исполняет сейчас обязанности руководителя лаборатории. Послушный, исполнительный....

ВЕРЕЩАГИН. *(Вспоминая.)* Говоров, Говоров... Позвольте, да он же был у меня когда-то аспирантом! Болтун и лентяй; а что он дурак, так это и мать его родная скажет. Эти качества есть в ваших анкетах?

КОНСТАНТИНОВ. Диссертацию-то он все же защитил.

ВЕРЕЩАГИН. В нашей организации степень получит даже дубовый шкаф, если я буду его руководителем.

КОНСТАНТИНОВ. Может быть, он с тех пор изменился?

ВЕРЕЩАГИН. Нет, голубчик. Глупость болезнь - не заразная, но неизлечимая. Нам нужен доктор. Доктора, пол-института за доктора!

Преодолевая сопротивление Тани, в кабинет входит молодой человек, хорошо одетый, с уверенными манерами. Таня напрасно пытается преградить ему дорогу.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. *(Тане.)* Не волнуйтесь, все будет в порядке. *(Всем.)* Здравствуйте.

ВЕРЕЩАГИН. Будьте добры подождать.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК спокойно садится.

За дверью!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Я привык к тому, что не я жду, а меня ждут. К тому же через час у меня встреча с американскими коллегами. Так что я смогу уделить вам не более двадцати минут.

ВЕРЕЩАГИН. Кто вы такой? *(Тане.)* Я ведь велел сюда никого не пускать!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Дмитрий Николаевич Соколов.

ВЕРЕЩАГИН и КОНСТАНТИНОВ переглядываются.

КОНСТАНТИНОВ. Как вы сказали?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Соколов.

Пауза. Таня выходит.

КОНСТАНТИНОВ. Так это о вас звонили из министерства!

СОКОЛОВ. Возможно.

Пауза.

ВЕРЕЩАГИН. Присядьте. Кто вы специальности?

СОКОЛОВ. Как вам сказать... Физик. Электронщик. Программист.

КОНСТАНТИНОВ. Однако то, что нужно.

ВЕРЕЩАГИН. Да, но ведь нам требуется не кто-нибудь, а начальник лаборатории!

СОКОЛОВ. Я один из ближайших учеников покойного Петра Ивановича Сергеева.

КОНСТАНТИНОВ. Простите, вы – кандидат?

СОКОЛОВ. *(Улыбаясь.)* Нет, я ...

КОНСТАНТИНОВ. *(Прерывая, разочарованно.)* Ах, если так, то разговор окончен.

СОКОЛОВ. Я не кандидат. Я доктор.

ВЕРЕЩАГИН. Доктор?

КОНСТАНТИНОВ. Доктор наук?!

СОКОЛОВ. А почему, собственно, вас это так удивляет?

КОНСТАНТИНОВ. Извините, сколько вам лет?

СОКОЛОВ. Двадцать восемь.

ВЕРЕЩАГИН. Странно, что я о вас ничего не слышал.

СОКОЛОВ. Как поется, "всегда быть в маске – судьба моя". Таков наш удел – всегда оставаться неизвестными.

ВЕРЕЩАГИН. Чей это "наш"?

СОКОЛОВ. *(Делая неопределенный жест.)* Для тех, кто работает "там"...

КОНСТАНТИНОВ. Так вы "оттуда"?

СОКОЛОВ. Вот именно. Я даже не имею права отвечать на такие вопросы. *(Верещагину.)* Что я вижу?! У вас древнегерманские монеты?

ВЕРЕЩАГИН. *(Польщенный.)* Да, привез вот из Голландии. А вы тоже нумизмат?

СОКОЛОВ. Деньги – моя страсть. В моих коллекциях есть и китайские квадратные монеты с дырками посередине, и древнегреческие драхмы, и сестрорецкий рубль величиной с блюдце...

ТАНЯ. *(Входя.)* Зиновий Дмитриевич...

ВЕРЕЩАГИН. Я занят.

КОНСТАНТИНОВ. Он занят.

ВЕРЕЩАГИН. И у вас есть монеты на обмен?

СОКОЛОВ. Ну конечно!

ТАНЯ. Зиновий Дмитриевич...

ВЕРЕЩАГИН. Даже если из министерства, я все равно занят!

ТАНЯ. Ваша супруга...

ВЕРЕЩАГИН. *(Поспешно хватая трубку.)* Да, дорогая, уже на месте.. Бульончик выпил, за паровыми котлетками пришлю к тебе шофера... Хорошо, если ты мне не доверяешь, я приеду. Буду есть в твоём присутствии. *(Кладет трубку, Соколову.)* Голубчик, вы пришли как нельзя более вовремя. Николай Осипович, оформляйте и не задерживайте дело из-за каких-нибудь бумажек. Мы всегда не можем сделать две вещи: принять хорошего работника и выгнать плохого. *(Соколову.)* До свидания. Надеюсь скоро увидеться с вами. *(Уходит.)*

4. Дуэт Константинова и Соколова

КОНСТАНТИНОВ. Нам надо обсудить условия приема.

СОКОЛОВ. Зачем их обсуждать? Она давно знакомы.

КОНСТАНТИНОВ. Вы знаете, какой положен Вам оклад?

СОКОЛОВ. Мне, право, все равно. Ведь деньги – это яд.

КОНСТАНТИНОВ. От доктора нужна мне копия диплома.

СОКОЛОВ. Ее не позабыл я захватить из дома.

КОНСТАНТИНОВ. Еще нам надобны, чтоб вас принять на ставку, Характеристика и кой-какие справки.

СОКОЛОВ. По документам нас, как водится, встречают.
 КОНСТАНТИНОВ. И, как известно, по окладу провожают.
 СОКОЛОВ. Теперь бумага – знаем мы – друг человека.
 КОНСТАНТИНОВ. Но я тут ни при чем. Так повелось от века.

СОКОЛОВ. Поверьте, правила у нас для всех одни.
 КОНСТАНТИНОВ. Для пользы, убежден, придуманы они.
 СОКОЛОВ. Я б точно так же оформлял родного брата.
 Я верю вам. У вас лицо не бюрократа.

КОНСТАНТИНОВ. Вы льстите мне.
 СОКОЛОВ. Ничуть. У вас такая статья –
 Из женщин кто бы смог пред вами устоять?
 КОНСТАНТИНОВ. Бывали дни... Но всё растаяло, как дым.
 СОКОЛОВ. Вы сто очков вперед дадите молодым.

КОНСТАНТИНОВ. Идемте же в отдел. Ваш коллектив вас ждет.
 СОКОЛОВ. Как, сразу же в отдел? Что ж, шагом марш вперед!

Картина вторая

Лаборатория. БОРИС пишет за своим столом. МАРИНА - молодая красивая женщина, и СВЕТА – еще недавняя студентка - работают у приборов.

БОРИС. *(Отдавая по телефону энергичные распоряжения).* А я вам говорю – срочно несите линзу! У меня работа без нее стоит. Нет, монтаж без меня не начинайте. *(Кладет трубку и подходит к Марине.)* Марина, тебе не кажется, что это большая трата времени – провожать тебя каждый вечер в такую даль?

МАРИНА. Не провожай. Разве я об этом прошу?

БОРИС. Просто я предлагаю другой выход. Оставайся у меня насовсем.

Света, погрузнев, отходит в сторону.

МАРИНА. Это официальное предложение, что ли?

БОРИС. Да, я торжественно предлагаю тебе руку и сердце.

МАРИНА. И все оттого, Боря, что тебе лень далеко ходить провожать. Я как-то не так себе это представляла.

БОРИС. А как?

МАРИНА. Ну уж, во всяком случае, не так, между двумя абзацами статьи....

БОРИС. Кстати, куда она подевалась? Надо же все-таки ее дописать.

МАРИНА. Ну, поищи статью, а потом можешь поинтересоваться моим ответом.

БОРИС. Не обижайся. Хочешь, я стану для торжественности на колени?

МАРИНА. Тебе лишь бы позубоскалить.

БОРИС. Из всех живых существ одному человеку дана способность смеяться. Так почему бы не пользоваться этой способностью как можно чаще?

МАРИНА. Уж ты-то пользуешься ею предостаточно.

БОРИС. Это формальное согласие?

МАРИНА. *(Улыбаясь.)* Куда от тебя денешься.

Входит ГОВОРОВ.

ГОВОРОВ. *(Свете.)* Зорина, почему вы не на рабочем месте? Я **вас** спрашиваю!

СВЕТА. У меня дома неприятности.

ГОВОРОВ. Это не повод. У всех дома неприятности.

БОРИС. Оставь ее. Ты выполнил мои поручения?

ГОВОРОВ. Все твои заявки я подписал. Заказы на оборудование сделал.

Входит ЛЫСЕНКО, слесарь.

ЛЫСЕНКО. Борис Петрович, вот детали по вашим чертежам.

БОРИС. Оставь, я потом посмотрю.

ЛЫСЕНКО. *(Свете.)* У вас нет случайно толстой медной трубы? Делаю сынишке телескоп.

СВЕТА. Нет.

ГОВОРОВ. Ну, я пойду.

БОРИС. Скажи там наладчикам, чтобы поторапливались.

ГОВОРОВ. Хорошо. *(Уходит.)*

БОРИС. В этой суете я никогда не закончу статью. *(Сминает и отшвыривает рукопись.)*

СВЕТА. Вы просто устали. Слишком много работаете, и, как всегда, слишком торопитесь.

БОРИС. А как же иначе?

5. Песня Бориса. «Ах, как много еще не увидено».

Ах, как много еще не увидено,
Не прочитано столько страниц,
Сколько радостей ждет неожиданных,
Сколько дел, сколько встреч, сколько лиц!

Ах, как много задумано разного,
Сердце-колокол бьется в груди,
Сколько слов еще нужных не сказано,
Сколько планов еще впереди.

Сердце-маятник, знай, все торопится,
Ах, успеть бы, успеть бы, успеть!
Ах, как много еще сделать хочется,
Сколько песен еще надо спеть!

Мы за счастьем идем хоть до полюса,
Ищем смысл бытия в кипах книг,
А ведь счастье – в работе и в поисках,
Каждый день, каждый час, каждый миг.

СВЕТА. Как Говоров к вам подлизывался... Смешно было смотреть.

БОРИС. *(Смеясь.)* Он думает, что меня назначит вместо Сергеева. Представляете, как у него вытянется лицо? Столько мне угождал, а начальником будет другой!

МАРИНА. (*Насторожившись.*) Не понимаю твоего веселья. Почему другой?

БОРИС. А почему я?

МАРИНА. Это место принадлежит тебе по праву.

БОРИС. Я не наследный принц. Да и зачем мне быть начальником?

МАРИНА. А почему все хотят быть начальниками?

БОРИС. Не знаю.

МАРИНА. Ты столько работал все эти годы!

БОРИС. "Цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех".

МАРИНА. Сейчас не время читать стихи. Я думала, ты настоящий мужчина.

БОРИС. Я постараюсь им быть, но в другом отношении.

МАРИНА. Я говорю о серьезных вещах, а ты отвечаешь пошлостями. (*Уходит.*)

Расстроенный БОРИС возвращается к своему столу.

БОРИС. Куда я девал эту проклятую статью?

СВЕТА. (*Кидая ему рукопись.*) Вот она.

БОРИС. (*Удивленно.*) Откуда ты ее взяла?

СВЕТА. Из мусорного ящика.

БОРИС. Как она там оказалась?

СВЕТА. Вы ее туда бросили.

БОРИС. Ты ангел-хранитель. Когда тебя спросят, кем ты работаешь, так и отвечай: ангелом.

Какие у тебя неприятности? Опять поссорилась со своим парнем?

СВЕТА. Как всегда.

БОРИС. Познакомь меня с ним.

СВЕТА. Зачем?

БОРИС. (*Он в своих мыслях.*) Что "зачем"? А... Я набью ему морду.

СВЕТА. Он мастер спорта по боксу.

БОРИС. Тогда лучше отложим знакомство до другого раза. У меня лишь первый разряд. И то не по боксу, а по шахматам.

6. Второй Хор «Говорят»

Говорят, говорят, говорят,
Говорят, что нашли,
Что нашли наконец
Нам нового начальника!

Ах какая славная история,
Ах, какая радостная весть!
Есть теперь глава лаборатории,
Есть начальник, есть начальник, есть!

Умный, обаятельный,
Молодой, внимательный,
Точный, любознательный,
Знающий, влиятельный.

Входит Марина.

МАРИНА. Дождались! Нам назначили начальника.

СВЕТА. Кого?

МАРИНА. Какого-то доктора наук. Со стороны. *(Борису.)* Ну что, доволен? Теперь тобой будет командовать какой-то старикашка! Он уже идет к нам!

Входят КОНСТАНТИНОВ, СОКОЛОВ и ГОВОРОВ. Все встают.

КОНСТАНТИНОВ. Здравствуйте! Познакомьтесь с новым руководителем лаборатории. Дмитрий Николаевич Соколов, ученик Сергеева. Прошу любить и жаловать.

Пауза.

СОКОЛОВ. Здравствуйте.

Пауза.

Я чувствую, друзья, что мне надо сказать несколько слов о себе. Моя творческая биография коротка: в двенадцать лет первый самодельный компьютер, в двадцать два – кандидатская диссертация, а в двадцать семь – год назад – докторская. Вот, собственно, и все.

Пауза.

БОРИС. Вы ученик Сергеева?

СОКОЛОВ. *(Доставая бумажник.)* Я никогда не расстаюсь с фотографией, где снят вместе с Петром Ивановичем.

Фотография переходит из рук в руки.

БОРИС. *(Глядя на фотографию.)* Это в его квартире. Сколько раз я там бывал... *(Вздыхает.)*

ГОВОРОВ. Может быть, мы пройдем в мой кабинет...

СВЕТА хихикнула.

...Простите, в **ваш** кабинет, и я передам вам дела?

СОКОЛОВ. Мой принцип – никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра. *(Улыбаясь.)* Я выхожу на работу только через две недели. Подготовьте к тому времени отчет в письменном виде.

КОНСТАНТИНОВ. Зайдите потом к нашему фотографу, он сделает вам карточки на пропуск.

КОНСТАНТИНОВ, СОКОЛОВ и ГОВОРОВ уходят.

БОРИС. Ну, девочки, как старикашка?

СВЕТА. Довольно милый.

МАРИНА. Подумать только, такой молодой, и уже доктор!

СВЕТА. Наверное, талантливый. *(С чуть заметным ядом.)* Интересно, он и вправду неженат?

МАРИНА. Кольца нет.

БОРИС. Теперь у вас темы для разговоров хватит как раз на две недели, а надо бы поработать.

Марина, ты не можешь сегодня задержаться?

МАРИНА. Очередной опыт? Нет уж, уволь, сегодня я оставаться не хочу. *(Берет свою сумку и уходит.)*

СВЕТА надевает плащ. БОРИС уныло оглядывает разбросанные бумаги.

БОРИС. "И день сгорел, как белая страница – немного дыма и немного пепла".

СВЕТА. *(Задержавшись у двери.)* Если хотите, я могу остаться помочь вам.

БОРИС. Не надо. *(Уходит.)*

Света остается одна.

7. Песня Светы. «В сердце раненом»

В сердце раненом днем и ночью стон,
Все не ладится, все не так,
Взяло в плен меня одиночество,
Мука горькая, пустота.

День все тянется, все не кончится,
И одной тоска, и с людьми,
Ведь порой в толпе одиночество
Вдвое мучает и томит.

Ах, как выплакать горе хочется,
Мысли грустные жгут огнем,
Тот поймет тебя, одиночество,
Кто хоть краткий миг был вдвоем.

Картина третья

Фотомастерская института. Фотограф Филимонов выпивает вместе с Лысенко.

8. Мужское трио (дуэт) «дзынь-дзон»

Дзынь-дзон, дзынь, дзон,
Звякают стаканы,
Пьем, пьем, пьем, пьем
Зелье неустанно.
Втроем, вчетвером,
Не боясь управы,
Мы жрем за углом,
Белую отраву.

Дзынь-дзон, дзынь, дзон,
Звякают стаканы,
Пьем, пьем, пьем, пьем
Зелье неустанно.
Ржем, ржем, ржем, ржем,
Весело нам, братцы!
А потом под плетнем
Горько просыпаться.

ТЕНОР:

У людей есть мечты,

Есть любовь и цветы,
 Есть улыбка родимого дома,
 Только нам, алкашам,
 Тех, кто пьет по кустам,
 Это счастье давно незнакомо.

БАС:

У пивного ларя
 Мы тоснимся с утра,
 Тупо глядя соседям в затылки,
 Пьем на свалках, скамьях,
 В подворотнях, дворах
 И на пиво меняем бутылки.

БАРИТОН:

Когда горькую пьем,
 Платим мы не рублем,
 Но отравленным мозгом и кровью,
 Пропиваем свой дом
 И здоровье пропьем,
 Даже если здоровье воловье.

ВМЕСТЕ

Дзынь-дзон, дзынь, дзон,
 Звякают стаканы,
 Пьем, пьем, пьем, пьем
 Зелье неустанно.

Жен бьем, бьем, бьем,
 Ставь, мол, угощение,
 А потом слезы льем,
 Молим о прощенье.

Пропиваем друзей,
 Пропиваем детей,
 Пропиваем любимое дело,
 Топим в спирте свой быт,
 Пропиваем свой стыд,
 Пропиваем и душу, и тело.

Стук в дверь.

Кто там?

СОКОЛОВ. *(За дверью.)* Впустите.

ФИЛИМОНОВ. Минутку... \ *(Прячет стакан и бутылку и открывает дверь.)*

Лысенко тут же незаметно уходит. Входит СОКОЛОВ. Филимонов, стоя к нему спиной, продолжает маскировать бутылку.

СОКОЛОВ. Мне нужны фотографии на пропуск.

ФИЛИМОНОВ. Дня через три. Сейчас много работы.

СОКОЛОВ. Вот что, любезный, я не тот человек, который будет спускаться сюда два раза.

Ясно?

ФИЛИМОНОВ. *(Недовольно.)* Ну хорошо, сейчас сделаю. *(Гремит бутылками и поворачивается к Соколову. Оба в удивлении смотрят друг на друга.)* Ты?!

СОКОЛОВ. *(Без энтузиазма.)* Ну, я.

ФИЛИМОНОВ. Какая встреча! Давай-ка по этому случаю... *(Достает бутылку и стаканы.)*

СОКОЛОВ. Нет, спасибо.

ФИЛИМОНОВ. Ну что ж, как хочешь. Так ты тоже к нам оформляешься? Монтером, конечно?

Мастер ты был первоклассный...

СОКОЛОВ. Нет, не монтером.

ФИЛИМОНОВ. А кем? Электриком?

СОКОЛОВ. *(Садясь.)* Давай, Николай, действительно выпьем.

ФИЛИМОНОВ. Это другой разговор!

Пьют.

Тебя давно выпустили?

СОКОЛОВ. Два года назад.

ФИЛИМОНОВ. Хорошая у нас была компания, а? Помнишь, ты подделал печать коменданта, и мы получили по два пайка? Ха-ха-ха...

СОКОЛОВ. *(Уклоняясь от темы.)* Как ты живешь теперь?

ФИЛИМОНОВ. Неважно. Пока мы с тобой сидели, жена с пацаном к другому ушла. Вот я иногда с горя и того... *(Показывает на стакан.)* А ты не женился?

СОКОЛОВ. Бог миловал пока. Ну, а работа? Платят как?

ФИЛИМОНОВ. Можно сказать, никак. Если бы не налево... Так кем же ты к нам?

Водопроводчиком?

СОКОЛОВ. Нет. Начальником лаборатории.

ФИЛИМОНОВ. Ха-ха-ха... Я смотрю, ты все такой же шутник. Помнишь, конвойные нас построили...

СОКОЛОВ. Я не шучу. Начальником седьмой лаборатории.

ФИЛИМОНОВ. Вместо Сергеева? Так для этого профессором надо быть, а ты монтер с девятью классами!

СОКОЛОВ. Я теперь не монтер, Коля. Я доктор технических наук.

ФИЛИМОНОВ. *(Застыв.)* И документы есть?

СОКОЛОВ. *(Поиграв пальцами.)* Есть.

ФИЛИМОНОВ. Снова печати вырезал?

СОКОЛОВ пожмает плечами.

Ох, Митя, руки у тебя золотые, но приведут они тебя за решетку.

СОКОЛОВ. Руки-то, может, и золотые, да золота в них не водится. Честный труд вознаграждается только в детских сказках.

ФИЛИМОНОВ. Ты лучше сделал бы себе хотя бы диплом инженера для начала.

СОКОЛОВ. Какой смысл? Инженер меньше монтера получает.

ФИЛИМОНОВ. Ну, и что же ты думаешь делать?

СОКОЛОВ. Ничего. Руководить лабораторией.

ФИЛИМОНОВ. Но ведь ты ни черта же не знаешь!

СОКОЛОВ. Чтобы руководить, Коля, необязательно что-то знать. Для этого есть подчиненные.

ФИЛИМОНОВ. Все-таки не представляю, как ты будешь работать.

СОКОЛОВ. А я и не буду работать.

ФИЛИМОНОВ. То есть как?

СОКОЛОВ. Так.

ФИЛИМОНОВ. Для этого есть подчиненные?

СОКОЛОВ. Совершенно верно. Если я начну что-то делать, я сразу влипну.

ФИЛИМОНОВ. А почему ты решил именно сюда?

СОКОЛОВ. Почему сюда? В общем, благодаря Сергееву.

ФИЛИМОНОВ. Так ты его знал?

СОКОЛОВ. Случайно. Делал в его квартире проводку, потом он меня обедом угостил. Даже сфотографировались вместе. Рассказывал он и о вашей лавочке. Не мне, правда, - одному профессору. Ну, я почитал кое-какие популярные статьи в Интернете, узнал кое-какие фамилии, собрал кое-какую информацию – и вот я тут.

ФИЛИМОНОВ. И не страшно тебе? Ведь сколько кобылке ни прыгать, а быть в хомуте.

СОКОЛОВ. Не волнуйся. Кого у нас выгоняли за безделье?

ФИЛИМОНОВ. Что ж, выпьем за твою удачу. *(Пьет, подходит к фотоаппарату.)* Ладно, садись.

СОКОЛОВ. *(Поправляет галстук и прическу.)* Только, Николай, смотри: никому ни слова. Ты меня понял? Забудь вообще, что мы когда-то встречались.

ФИЛИМОНОВ. *(Обидчиво.)* Ты что, мне не доверяешь?

СОКОЛОВ. Доверяю, конечно, но предупредить по-хорошему не мешает.

ФИЛИМОНОВ. Внимание! Снимаю!

Высвечиваются фотографии Соколова в «классическом» варианте: в профиль и фас.

Картина четвертая

9. «Подметайте»

ГОВОРОВ:

Подметайте! Убирайте!

Ну-ка, взялись! Молодцом!

Пол до блеска натирайте!

Не ударьте в грязь лицом!

ХОР:

Подметайте! Убирайте!

Ну-ка, взялись! Молодцом!

Всё до блеска натирайте!

Не ударьте в грязь лицом!

ГОВОРОВ:

О порядке все заботы,
Прочь бумажки со столов!
Ведь сегодня на работу
К нам приходит Соколов!

ХОР:
Ведь сегодня на работу
К нам приходит Соколов!

Подметайте! Убирайте!
Отмывайте, натирайте,
Красьте, мойте, расставляйте,
И прически поправляйте,
И начальника встречайте!

Лаборатория. БОРИС сначала один, потом входит МАРИНА и снимает плащ.

БОРИС. Где ты была вчера вечером? Я звонил несколько раз.

МАРИНА. *(Холодно.)* Я не могу выйти из дому?

БОРИС. Всё думаю, чем я перед тобой провинился? Последние дни тебя не узнать.

МАРИНА. Ты лучше думай над своей теорией. Это принесет больше пользы науке.

Входит ГОВОРОВ.

БОРИС. *(Говорову.)* Что у тебя такой озабоченный вид?

ГОВОРОВ. Сегодня выходит на работу Соколов. Везде должен быть образцовый порядок. Где Зорина?

БОРИС. Я разрешил ей придти попоже. Она работала много вечеров подряд.

ГОВОРОВ. Надо было согласовать этот вопрос со мной. *(Уходит.)*

МАРИНА. Он теперь разговаривает с тобой совсем другим тоном.

БОРИС. *(Взглянув на Марину.)* И не только он. *(Уходит.)*

Входит СОКОЛОВ.

СОКОЛОВ. Здравствуйте, Марина Владимировна!

МАРИНА. *(Вздрагивая от неожиданности.)* Ой!

СОКОЛОВ. Вы склонились над прибором, как Психея над спящим Амуром. Жаль было вас отвлекать.

МАРИНА. Вы запомнили даже, как всех нас зовут?

СОКОЛОВ. *(Любезно.)* Не всех. Но вас запомнил.

МАРИНА в смущении опускает глаза.

Вы не знаете, где Говоров?

МАРИНА. Сейчас я его позову. *(Выходит.)*

СОКОЛОВ, оставшись один, не без робости оглядывает лабораторию. Машинально нажимает на одну из кнопок. В ответ раздается резкое гудение зуммера. СОКОЛОВ испуганно отшатывается и задевает переключатели на пульте. Мгновенно начинают мигать красные лампочки. СОКОЛОВ поспешно щелкает наугад переключателями, пытаясь восстановить прежнее положение. Неожиданно для него сигналы прекращаются. Соколов вытирает пот со лба.

10. Песня Соколова «Быть может, отступить, пока не поздно...»

Быть может, отступить, пока не поздно,
 Быть может, не идти всему наперекор,
 Но нет! Хоть ждет меня немало гроз, но
 Не побоюсь вступить с фортуной в спор.

Жизнь - охота, тир в карусели,
 Каждый в десятку хочет попасть,
 Сладостно манят, манят, манят вечные цели –
 Деньги и слава, сила и власть!

Только охота, лечит от скуки,
 Только борьбою страсти сильны.
 То, что само к нам падает в руки,
 То никогда не имеет цены.

Успех не вырвешь у судьбы без риска,
 Желаний мало ей, нужны дела,
 Удача ль ждет, или расплата близко,
 Иди ва-банк, а там уж - чья взяла!

Жизнь - охота, тир в карусели,
 Каждый в десятку хочет попасть...

Входит ГОВОРОВ. СОКОЛОВ спешит принять уверенный вид.

ГОВОРОВ. Здравствуйте.

СОКОЛОВ. Добрый день. Вы подготовили отчет?

ГОВОРОВ. Да, конечно. *(Протягивая папку.)* Вот, пожалуйста.

СОКОЛОВ. *(Принимая папку, небрежно.)* Хорошо, я потом ознакомлюсь. А пока рассказывайте, что да как.

ГОВОРОВ. В лаборатории восемьдесят человек, мы ведем шесть проектов. Практически всеми проектами руководит Орехов.

СОКОЛОВ. Значит, он руководит работой, а вы – лабораторией?

ГОВОРОВ. Да, конечно...

СОКОЛОВ. Что ж, так бывает. Вы знаете, что нам дают Особо важное задание?

ГОВОРОВ. Что-то слышал.

СОКОЛОВ. Как по-вашему, лаборатория справится с ним?

ГОВОРОВ. Я не знаю, в чем оно заключается, но могу вас заверить, что мы с честью выполним любое задание вышестоящих организаций.

СОКОЛОВ. Прекрасно. Ну, а сами вы чем занимаетесь, Афанасий Иванович? Докторскую не пишете?

ГОВОРОВ. Пока нет, но я надеюсь... с вашей помощью... под вашим руководством...

СОКОЛОВ. Обязательно, дорогой мой. Научный работник без степени – это Ромео без

Джульетты. Ученое звание делает и обезьяну человеком. Считайте, что ваша диссертация уже готова. Но только...

ГОВОРОВ. Только что?

СОКОЛОВ. Вы должны безоговорочно мне доверять и подчиняться.

ГОВОРОВ. Понял. Вот диссертация Врублевского. Вам нужно дать о ней отзыв.

СОКОЛОВ. Мне?.. Ну разумеется... *(Листает диссертацию.)* Врублевский... Врублевский...

ГОВОРОВ. Это начальник крупной лаборатории в смежном институте.

СОКОЛОВ. Да-да, припоминаю. Ну что ж, составьте отзыв и принесите мне на подпись.

(Возвращает диссертацию Говорову.)

ГОВОРОВ. Какой сделать отзыв – положительный или отрицательный?

СОКОЛОВ. Разумеется, положительный. Врублевский нам может быть полезен. Когда-нибудь он будет писать отзыв и о вашей диссертации.

ГОВОРОВ. Хорошо, я составлю.

ГОВОРОВ уходит. СОКОЛОВ неуверенно оглядывает лабораторию. Входит БОРИС.

БОРИС. Здравствуйте. Мне нужно с вами поговорить.

СОКОЛОВ. Мне с вами тоже... Как вы считаете, мы справимся с Особо важным заданием?

БОРИС. Понятия не имею, в чем оно заключается.

СОКОЛОВ. В этом документе коротко изложена его суть.

БОРИС. *(Просматривая документ.)* Срок?

СОКОЛОВ. Четыре года.

БОРИС. Не справимся.

СОКОЛОВ. А вы знаете, кем спущено это задание?

БОРИС. Какая разница? Тем более, его все равно отменят.

СОКОЛОВ. Вы уверены?

БОРИС. Абсолютно. Не в первый и не в последний раз. За четыре года сменится столько начальства... Я хочу попросить вас вот о чем: освободите меня от руководящей работы, оставьте мне пять человек и разрешите один год делать, что я хочу.

СОКОЛОВ. А что вы хотите делать?

БОРИС. Вот, для примера, посмотрите на эти две схемы.

СОКОЛОВ. Что это такое?

БОРИС. Это схема обычного УПЧ.

СОКОЛОВ. Чего?

БОРИС. УПЧ.

СОКОЛОВ. Ага... Так, так... А это?

БОРИС. А это то, чем мы хотим его заменить.

СОКОЛОВ. Что заменить?

БОРИС. *(Удивленно.)* УПЧ. Ну, усилитель переменной частоты.

СОКОЛОВ. *(Рассматривая чертеж.)* Понятно.

БОРИС. Простите, вы держите схему вверх ногами.

СОКОЛОВ. Ах, черт, проклятая близорукость! *(Ищет очки.)*

БОРИС. Что вы на это скажете?

СОКОЛОВ. Мм... А вы кому-нибудь еще это показывали?

БОРИС. Да. Никто не верит, что это можно сделать.

СОКОЛОВ. *(С облегчением возвращает схемы Борису.)* Мне тоже так кажется.

БОРИС. А вы посмотрите на схему внимательно.

СОКОЛОВ. Знаете что, объясните лучше свой замысел популярно, так сказать, своими

словами. А схемы я посмотрю потом.

БОРИС. *(Удивленно.)* Популярно?.. Ну, суть вот в чем. До сих пор ни одному компьютеру, даже самому огромному и мощному, не удастся превзойти мозг человека по ассоциативности, способности к импровизации, интуитивности... Вот я и пытаюсь создать электронные устройства, работающие на совершенно новых принципах, на принципах человеческого мозга. Если это удастся, в нашей отрасли произойдет настоящая революция.

СОКОЛОВ. Фантастика!

БОРИС. Да, но фантастика, основанная на точных расчетах. *(Протягивает Соколову рукопись.)* Вот здесь я изложил основы теории новых систем.

СОКОЛОВ. *(Перелистывая рукопись.)* У вас есть тут хоть одно слово на нормальном языке? Двести страниц, и все сплошные интегралы.

БОРИС. На деле все это довольно просто. Я использовал принцип сочетания неопределенностей при спонтанном протекании процесса в трехмерном поле.

СОКОЛОВ. Это действительно очень просто.

БОРИС. Вы не ознакомитесь с рукописью?

СОКОЛОВ. С большим удовольствием. *(Возвращает рукопись Борису.)* Но только как-нибудь попозже. В ближайшие месяцы я буду очень занят.

БОРИС. К сожалению, я не мог пока построить прибор, подтверждающий мою теорию. Вот я и прошу дать мне пять человек и разрешить хотя бы один год поработать по-человечески.

СОКОЛОВ. Мы не можем позволить себе роскошь работать по-человечески.

БОРИС. Это отказ?

СОКОЛОВ. Нет. Пока нет. Вы мне симпатичны, но... Нам спущено Особо важное задание.

БОРИС. Его срок - четыре года.

СОКОЛОВ. А за это время либо эмир умрет, либо ишак умрет?.. Хорошо, я подумаю.

БОРИС. Я очень надеюсь на вашу помощь.

СОКОЛОВ. Я конечно помогу. Но если вы хотите реализовать свою теорию – и заодно пробиться самому – вам есть смысл объединиться со мной. Понимаете?

БОРИС. Начинаю понимать.

СОКОЛОВ. Вот и прекрасно.

Входят ГОВОРОВ и МАРИНА.

Прошу всех сесть. Лаборатория успешно работала до моего прихода, и я...

Входит СВЕТА.

ГОВОРОВ. Зорина, вы почему так поздно являетесь на работу?

СВЕТА. Я имела на это разрешение.

ГОВОРОВ. *(Соколову.)* Вот вам пример трудовой дисциплины в этой группе. *(Свете.)* Я влеплю вам выговор.

СВЕТА. Я очень испугалась.

БОРИС. Афанасий, я, кажется, объяснил тебе, в чем дело. *(Апеллирует к Соколову.)* Дмитрий Николаевич...

ГОВОРОВ. А я сказал – выговор!

БОРИС. Афанасий!

СОКОЛОВ. Тихо! *(Борису.)* Не спорьте с начальством – оно всегда право. *(Говорову.)* Не спорьте с подчиненными – они всегда неправы. Давайте не будем в этом разбираться. Даже если она и виновата, то по случаю моего прихода объявляется... амнистия. *(Свете.)*

Садитесь.

СВЕТА. Спасибо.

СОКОЛОВ. *(Продолжая ранее начатую речь.)* Итак, лаборатория работала успешно, и я намерен оставить пока все по-старому. Афанасий Иванович в ранге моего заместителя по-прежнему будет административным руководителем лаборатории, Борис Петрович – исполнителем всех работ. По мере их завершения люди перейдут к вам, Афанасий Иванович, для выполнения Особо важного задания, которое ляжет в основу вашей докторской диссертации.

СВЕТА хмыкает.

ГОВОРОВ. *(Обрадованно.)* Благодарю.

СОКОЛОВ. А вы, Борис Петрович, получите то, что просили, но только не пять человек, а несколько меньше, скажем, двух. Теперь о стиле нашей работы. Вы должны помнить о моей чрезвычайной занятости. Поэтому я прошу решать любые вопросы совершенно самостоятельно. *(Борису.)* Чтобы никаких УПЧ я больше не видел! Мой девиз – полная творческая свобода каждому сотруднику. Есть вопросы?

Пауза.

ГОВОРОВ. Все ясно.

СОКОЛОВ. Тогда за работу.

Все начинают работать. СОКОЛОВ отводит Говорова в сторону.

Афанасий Иванович, я заметил в вашей работе существенные пробелы.

ГОВОРОВ. *(Беспокойно.)* Какие именно?

СОКОЛОВ. Регулярно ли посылаются наверх сводки о достижениях лаборатории?

ГОВОРОВ. Да, кажется.

СОКОЛОВ. "Кажется"! Говоря словами Гамлета, "я не люблю того, что кажется". Почему я не вижу цветных диаграмм и схем, отражающих наши достижения?

ГОВОРОВ. Как-то не приходило в голову...

СОКОЛОВ. Налажена ли связь с прессой? Освещаются ли наши успехи в интернете и по телевидению?

ГОВОРОВ. Это все Сергеев. Он считал, что это никому не нужно.

СОКОЛОВ. Я вам просто удивляюсь. Сергеев – тот витал в облаках. Но вы-то настоящий ученый! Такие, как вы, далеко идут! И вдруг – такие упущения!

ГОВОРОВ. Я обязательно этим займусь.

БОРИС. *(Марине.)* Ну что? Снова не удалось?

МАРИНА. Пытаюсь уже третий раз, но ничего не выходит.

СОКОЛОВ. У вас, кажется, что-то не получается?

МАРИНА. Никак не впаять сюда деталь. Слишком мало места.

СОКОЛОВ. Обрежьте короче концы.

МАРИНА. Тогда не к чему будет припаивать. Да и деталь перегреется.

СОКОЛОВ. А ну, дайте, посмотрю. *(Садится к прибору.)* Это ваш монтаж?

МАРИНА. Да, а что?

СОКОЛОВ. Ажурная вязка. Вы знаете свое дело. *(Протягивает руку.)* Пинцет...

СОКОЛОВ берет пинцетом деталь и впаивает ее в нужное место. Все следят за его действиями. Марина подает инструменты.

Нож... Кусачки... Паяльник... Готово.

Блок передается из рук в руки.

БОРИС. (*Одобрительно.*) Ювелирная работа.

МАРИНА. (*Восхищенно.*) Рука хирурга.

СОКОЛОВ. (*Любезно.*) Вы прекрасно ассистировали.

ГОВОРОВ. Как это вы сумели – в два касания?

СОКОЛОВ. Настоящий ученый должен уметь работать не только головой, но и руками. Если бы не эти руки, у меня не было бы докторского диплома.

СВЕТА. (*Борису.*) Где же линза?

БОРИС. Не знаю.

МАРИНА. Вечно у нас что-то пропадает.

СОКОЛОВ. Что у вас потерялось?

БОРИС. Так, ничего.

СВЕТА. Исчезла линза из специального стекла. Ей цены нет.

ГОВОРОВ. Какую-то линзу я видел сегодня в слесарке. Еще удивился, с чего бы ей там быть.

СВЕТА. Значит, это Лысенко стащил! Я так и знала. Он же телескоп делает.

СОКОЛОВ. (*Свете.*) А ну-ка, позовите этого Лысенко сюда.

СВЕТА выходит

БОРИС. Что вы хотите с ним сделать?

СОКОЛОВ. Вправить мозги.

ГОВОРОВ. Бесплезный номер.

СОКОЛОВ. Если сейчас не дать ему по рукам, то он сворует половину института. Я сам... Я сам видел, как это делается.

ГОВОРОВ. Только, ради бога, вы с ним полегче. Где мы другого слесаря найдем?

СОКОЛОВ. Предоставьте уж это мне.

Входят СВЕТА и ЛЫСЕНКО.

СВЕТА. Вот линза. Еще и отдавать не хотел.

СОКОЛОВ. (*Лысенко.*) Гражданин, подойдите сюда.

ЛЫСЕНКО. (*Подходит и садится.*) Ну?

СОКОЛОВ. Я, кажется, не приглашал вас сесть.

ЛЫСЕНКО. Устал я целый день на ногах. Я, чай, работаю, а не бумажки пишу.

СОКОЛОВ. Вы знаете, сколько стоит эта линза?

ЛЫСЕНКО. Фирма не обеднеет, не беспокойтесь.

СОКОЛОВ. Вас за это могут наказать.

ЛЫСЕНКО. Не пугайте, я и так пуганый.

СОКОЛОВ. (*Мягко.*) Вас никто не пугает.

ЛЫСЕНКО. (*Осмелев.*) Если вам что не нравится, могу уволиться. Слесарь – не кандидат наук. Другого нескоро найдете.

СОКОЛОВ. (*Мягко.*) А вас никто не собирается увольнять. Но вы ведь взяли линзу, не правда ли?

ЛЫСЕНКО. Ну, взял, подумаешь! Кусок стекла! Тоже мне, вещь!

СОКОЛОВ. (*Очень официально.*) Итак, вы при свидетелях признались в присвоении линзы. В соответствии со статьей сто пятьдесят восьмой Уголовного кодекса Российской Федерации, кража, то есть тайное хищение чужого имущества, наказывается штрафом до

семисот минимальных размеров оплаты труда, либо лишением свободы на срок до трех лет. Сегодня же я передаю дело в прокуратуру.

ЛЫСЕНКО. То есть, это как... *(Встает.)* Гражданин начальник... Я ведь только так... Телескоп сынишке делаю... Поиграл бы и вернул.

СОКОЛОВ. *(Мягко.)* Что же вы сразу не сказали? Сынишке, говорите?

ЛЫСЕНКО. *(Обрадованно.)* Ну да!

СОКОЛОВ. Это совсем другое дело. Значит, вы не только похитили линзу и толстую медную трубу, но использовали казенное оборудование и рабочее время в личных целях. Уголовный кодекс предусматривает за это лишение свободы на срок до трех лет, если это деяние наносит ущерб государству. Глава двадцать вторая, статья сто семьдесят первая.

ЛЫСЕНКО. Гражданин начальник!

СОКОЛОВ. Ваш поступок может быть истолкован также, как использование своей должности в организации вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц. Статья двести первая. Тоже до трех лет.

ЛЫСЕНКО. Гражданин начальник!

СОКОЛОВ. Да вы садитесь.

ЛЫСЕНКО. Спасибо, я не хочу сидеть! За что меня так? Чем я хуже других? Вон, Колька Лавров тут четыре компьютера собрал и продал – и ничего, а я из-за какой-то стекляшки...

СОКОЛОВ. Кому вы об этом сообщили?

ЛЫСЕНКО. О чем?

СОКОЛОВ. Об этом Лаврове и его... рукоделии?

ЛЫСЕНКО. Да никому, конечно!

СОКОЛОВ. А жаль. Это пахнет соучастием. Сколько всего получается?

ЛЫСЕНКО. Что же теперь со мной будет?

СОКОЛОВ холодно пожимает плечами.

Может, простите на первый раз, а? У меня ведь сын... *(Всхлипывает.)* У меня бабушка!

СОКОЛОВ. Ну, хорошо, пишите объяснительную, там посмотрим.

ЛЫСЕНКО. Слушаюсь. *(Отходит в сторону, пишет.)*

ГОВОРОВ. Здорово, Дмитрий Николаевич! Вам бы прокурором быть.

СОКОЛОВ. Я считаю, что Уголовный кодекс должен знать каждый... порядочный человек. А теперь начнем обход лаборатории.

ЛЫСЕНКО. Вот объяснительная.

СОКОЛОВ. *(Проглядывает бумагу и кладет ее в свою папку.)* Хорошо. Теперь запомните: еще один фокус, и я передам это... признание куда следует.

ЛЫСЕНКО. Слушаюсь. Никаких указаний не будет?

СОКОЛОВ. Пока нет.

ЛЫСЕНКО. Разрешите идти?

СОКОЛОВ. Разрешаю.

ЛЫСЕНКО, пятась, уходит.

Пойдемте и мы.

ГОВОРОВ. Прошу сюда.

СОКОЛОВ выходит. ГОВОРОВ задерживается в дверях.

Ну, как?!

БОРИС. Корифей.

ГОВОРОВ. Да, это голова! (*Спешит вдогонку за Соколовым.*)

МАРИНА. Ты знаешь, когда Соколов вещал за твоим столом, а мы слушали, как робкие школьники, я в тот момент его просто ненавидела. (*Понизив голос.*) И тебя тоже. Но потом я поняла, что он достоин быть начальником.

БОРИС. Ну и прекрасно.

МАРИНА. У людей масштабы, размах... А ты убиваешься из-за какой-то линзы! Мир твоих переживаний не выходит за пределы этой комнаты.

БОРИС. Если в этой комнате находишься ты.

МАРИНА. Да перестань!

Слышится голос ГОВОРОВА: "Прошу, Дмитрий Николаевич!" Все трое спешат к своим рабочим местам. Через комнату энергичным уверенным шагом проходит СОКОЛОВ, за ним семенит ГОВОРОВ.

11. Хор «За работу!» (Финал первого акта)

Звучат фанфары.

За работу взялись дружно,
Горы мы свернем, друзья.
Делать дело, делать дело – вот что нужно,
Отдыхать теперь нельзя!

За работу! За работу взялись дружно,
Горы вместе мы свернем, друзья.
Делать дело, – вот что нужно,
Отдыхать теперь нельзя!

Действие второе

Картина пятая

12. Аэробика.

ХОР

Раз, два, три, четыре, раз, два, три, четыре...

Полною грудью вольно дышите!

Не отставайте и не спешите.

Плечи расправьте, движения гибкие!

Повеселей, с настроением, с улыбкою!

Ритмика, ритмика, ритмика, ритмика

Благоприятно влияет на психику.

Полною грудью вольно дышите!

Не отставайте и не спешите.

Помните, помните, ритмика новая

Даст вам уверенность, бодрость, здоровье,

Вдвое повысит производительность

И укрепит дисциплину и бдительность.

Всех укрепит гимнастический курс.

Остановились! Проверили пульс!

Полною грудью вольно дышите!

Не отставайте и не спешите.

Плечи расправьте, движения гибкие!

Повеселей, с настроением, с улыбкою!

Помните, помните, ритмика новая

Даст вам уверенность, бодрость, здоровье!

Лаборатория. МАРИНА, потом СОКОЛОВ.

СОКОЛОВ. *(Входя.)* Добрый день.

МАРИНА. Добрый день.

СОКОЛОВ. Вот уже два месяца, как я здесь, и все не найду времени с вами поговорить.

МАРИНА. Жаль, что вы так заняты.

СОКОЛОВ. И мне жаль. Как вам здесь работается?

МАРИНА. Честно говоря, неважно.

СОКОЛОВ. Странно. Насколько мне известно, проект Бориса очень интересен.

МАРИНА. Это правда, но... Он взвалил на себя – и на нас – непосильную ношу. Я бесконечно устала.

СОКОЛОВ. Послушайте, я хочу организовать небольшую собственную группу. Хотите в нее перейти? Мне нужен человек, преданный мне душой... и телом.

МАРИНА. Право, не знаю... А над чем вы работаете?

СОКОЛОВ. Мною начато необычайно интересное исследование, но хорошие идеи надо хранить в тайне. Иначе их обязательно кто-нибудь присвоит. Сами знаете, в каком мире мы живем.

МАРИНА. Вы и мне ничего не расскажете?

СОКОЛОВ. От вас у меня не будет секретов. *(Достает из кармана коробочку.)* Видите эту коробочку? В ней находится необычный кристалл. Метод его получения я открыть пока не могу.

МАРИНА. А что в нем необычного?

СОКОЛОВ. В определенных условиях он способен испускать особое излучение.

МАРИНА. Интересно. *(Хочет открыть коробочку.)* Можно посмотреть?

СОКОЛОВ. *(Поспешно.)* Ни в коем случае! *(Кладет свою руку на руку Марины, держащую коробочку.)* Кристалл не выносит действия света. *(Не выпуская ее руки.)* Я как-нибудь покажу его вам... в темноте. Так вы согласны?

МАРИНА. *(В смущении освобождает руку.)* Это так неожиданно... А что я должна буду делать?

СОКОЛОВ. Будем вместе писать статьи, ездить в командировки. Увидите людей, свет... Разумеется, защитите у меня диссертацию. Согласны?

МАРИНА. Не знаю, что и сказать...

СОКОЛОВ. И конечно, я пересмотрю ваш оклад.

Входит ГОВОРОВ. Буквально по пятам за ним идет Света с пачкой документов в руке.

СВЕТА. Подпишите заказы!

ГОВОРОВ. Вам же сказано: я занят! *(Соколову.)* Дмитрий Николаевич, мы тут с Ореховым написали статью в американский журнал. Не согласитесь ли вы стать ее соавтором? Для солидности.

СОКОЛОВ. Нет, что вы...

ГОВОРОВ. Я вас очень прошу. Как говорится, отдай кесарю кесарево...

СОКОЛОВ. Ну хорошо, если вы настаиваете... *(Подписывает рукопись.)*

ГОВОРОВ. Еще один экземпляр... Большое спасибо.

СОКОЛОВ. Меня просят прочитать на международной конференции доклад "Состояние и перспективы развития..." Сами знаете, чего. Не хотите быть моим содокладчиком?

ГОВОРОВ. Сочту за большую честь.

СОКОЛОВ. Тогда принимайтесь за работу. *(И, увидев, что Говоров смутился, добавляет.)* Но только пусть Орехов просмотрит рукопись. Для расширения его кругозора.

ГОВОРОВ. Хорошо.

СОКОЛОВ уходит.

СВЕТА. Подпишите заказы!

ГОВОРОВ. Как вы мне надоели, Зорина! *(Уходит.)*

МАРИНА вываливает из ящичков своего стола бумаги и начинает их разбирать.

СВЕТА. Марина, вы потеряли что-нибудь? Вам помочь?

МАРИНА. Нет.

Входит БОРИС с бутылкой шампанского. Он в отличном настроении.

БОРИС. Можете меня поздравить. Только что расквитался с последней темой. Мы можем теперь без помех заняться нашим проектом.

СВЕТА. Мы очень рады. Тут ходит Говоров с рукописью вашей статьи. Теперь у нее столько соавторов, что не поймешь, кто на самом деле ее писал.

БОРИС. А заказы он подписал?

СВЕТА. Нет, конечно.

МАРИНА. Мне нужно с тобой поговорить.

БОРИС. Потом, Марина, потом! Сейчас у нас праздник. *(Весело насвистывая, открывает бутылку.)*

МАРИНА. Борис, я должна сказать тебе...

БОРИС. Подожди, сначала выпьем! *(Поднимает стакан.)* За наш дружный триумвират и за его будущие успехи!

МАРИНА. Постой, Борис, дай мне наконец сказать! Я ухожу.

БОРИС. Куда уходишь? Домой?

МАРИНА. Нет, навсегда.

Пауза. БОРИС ставит стакан. МАРИНА продолжает, смущенно, но с вызовом.

Меня приглашает к себе Соколов.

БОРИС. Куда "к себе"?

МАРИНА. К себе в группу.

БОРИС. Но у него нет никакой группы!

МАРИНА. Он собирается ее создать.

БОРИС. Ах, вот как.

Продолжительная пауза.

Мне будет не хватать тебя.

МАРИНА молчит.

13. Дуэт Марины и Бориса «Подумай, милая, не уходи».

БОРИС. Подумай милая, не уходи!
Подумай милая, не уходи!
Не разрушай мечты, надежды, планы!
Ведь столько счастья ждало впереди!
Ведь столько счастья ждало впереди!

МАРИНА. Прошу, молчи, не растравляй мне раны.

БОРИС. Мы были так близки, близки, услышь мой зов.

МАРИНА. Ах нет, Борис, не надо лишних слов.

БОРИС. Любовь не может без следа кончаться.

МАРИНА. Я не хочу с тобою оставаться.

БОРИС. Тебя я никому не уступлю.

Тебя я никому не уступлю.

МАРИНА. Наш разговор так может затянуться.

Пойми, тебя больше не люблю,

Пойми, тебя больше не люблю,
И я не захочу к тебе вернуться.

БОРИС. Мы были так близки, близки, услышь мой зов.
МАРИНА. Ах нет, Борис, не надо лишних слов.
БОРИС. Любовь не может без следа кончаться.
МАРИНА. Я не хочу с тобою оставаться.

БОРИС. Подумай милая, не уходи!
Подумай милая, не уходи!
Не жги мосты, нам расставаться рано!
МАРИНА. Прошу, ты сердца мне не бреди.
Прошу, ты сердца мне не бреди.
Молчи, молчи, не растравляй мне раны.

БОРИС. Мы были так близки, близки, услышь мой зов!
МАРИНА. Ах, нет, Борис, не надо лишних слов.
БОРИС. Любовь не может без следа кончаться.
МАРИНА. Я не хочу с тобой оставаться.
БОРИС. Любовь не может без следа кончаться.
МАРИНА. Я не хочу с тобою оставаться.

БОРИС быстро выходит. Пауза.

МАРИНА. Только не надо меня уговаривать.
СВЕТА. Я и не собираюсь.
МАРИНА. Рано или поздно это должно было случиться.
СВЕТА. Сейчас, когда от него отвернулись все – самое время.
МАРИНА. Иди, я передам тебе дела, объясню, что к чему.
СВЕТА. Сама разберусь.
МАРИНА. Как хочешь. *(Уходит.)*

Входит БОРИС. Увидев пустой стол Марины, он садится на свое место и обхватывает голову руками. СВЕТА подходит к нему, не зная, что сказать.

СВЕТА. Борис Петрович..
БОРИС. Тоже хочешь уйти? Пожалуйста, я тебя не держу.
СВЕТА. Не расстраивайтесь, мы справимся и вдвоем, вот увидите.
БОРИС. Глупая ты, Света... Что ты понимаешь?
СВЕТА. Я понимаю больше вас.
БОРИС. Да? Ладно, хватит киснуть. Давай заказы.
СВЕТА. Вот, тут целая стопка. Но Говоров все равно не подпишет.
БОРИС. Это уж моя забота. *(Увидев входящего Говорова.)* Легок на помине.
ГОВОРОВ. *(Немного заискивая.)* Боря, у меня к тебе просьба. Я тут набросал тезисы нашего с Соколовым доклада... Ты не посмотришь?
БОРИС. *(Перелистывая.)* И такой доклад вы хотите представить на международную конференцию?
ГОВОРОВ. Да, а что?

БОРИС. *(Возвращая бумаги.)* Как говорят французы, даже самая красивая девушка не может дать больше того, что она имеет.

ГОВОРОВ. Может, ты сам тогда напишешь? Соколов просил тебя сделать это в порядке любезности.

БОРИС. А он не просил тебя в порядке любезности подписать мои заказы?

ГОВОРОВ. Нет.

БОРИС. Ну, так об этом прошу я. И сделай везде пометку "срочно". Сначала механикам.

ГОВОРОВ нехотя подписывает.

Теперь в аналитическую лабораторию... В гальванический цех...

ГОВОРОВ. Не слишком ли много?

БОРИС. А ты думал, я задаром буду на вас батрачить? В спектральную группу. В цех особо чистых веществ. Спасибо, на сегодня все.

ГОВОРОВ встает.

Кстати, Афанасий, это ваше Особо важное задание – мыльный пузырь. Послушай моего совета, не делай на нем диссертацию.

ГОВОРОВ. Я думаю, Соколов лучше тебя разбирается в таких вещах. Ведь он – доктор наук!

БОРИС. Ну, как знаешь.

ГОВОРОВ уходит. БОРИС протягивает Свете пачку подписанных заявок.

Держи.

СВЕТА. Вы просто гений.

БОРИС. А теперь, Света, иди домой. Я хочу сегодня побыть один.

СВЕТА. Но я могу и остаться.

БОРИС. Не нужно. Иди.

СВЕТА. Я вам не нужна?

БОРИС. Нет. Иди-иди.

СВЕТА. *(Направляясь к выходу, бросает с вызовом.)* Между прочим, меня ждут! *(Уходит.)*

Картина шестая

Номер в гостинице. Интимная обстановка. СОКОЛОВ, МАРИНА.

МАРИНА. Тебе хорошо со мной?

СОКОЛОВ. Да.

МАРИНА. Я так счастлива! А ты?

СОКОЛОВ. Не видела мой галстук?

МАРИНА. Вот он. Ты меня любишь?

СОКОЛОВ. Налить еще?

МАРИНА. Ты мне не ответил.

СОКОЛОВ. Послушай, Марина. Если мужчина не говорит сам, не надо его об этом спрашивать.

МАРИНА. Все женщины это знают, но все равно спрашивают.

СОКОЛОВ. А ты меня любишь?

МАРИНА. Конечно.

СОКОЛОВ. А за что ты меня любишь?

14. Ария Марины «За что тебя люблю?»

За что тебя люблю? Какой ты странный!
 Ну разве можно здесь найти ответ?
 Не зажигаются сердца по плану,
 Люблю – и всё. Другой причины нет.

Ведь всё мне дорого в тебе, всё люблю,
 Ничьей другой не нужно красоты,
 Люблю я голос твой, улыбку, губы,
 Люблю тебя за то, что ты есть ты.

Я, женщина, в любви не рассуждаю,
 Я счастлива и счастья не таю.
 За что люблю? Не спрашивай, не знаю.
 Люблю, быть может, за любовь твою.

СОКОЛОВ. Ты ведь меня совсем не знаешь.

МАРИНА. О тебе я, действительно, знаю мало. А хочется узнать все-все. Например, что это за закрытое учреждение, где ты раньше работал?

СОКОЛОВ. Никогда не стремись узнать про человека все-все.

МАРИНА. Милый, я не собираюсь выпытывать у тебя тайны про твоих женщин. Расскажи, о чем хочешь. Хотя бы о своем детстве.

СОКОЛОВ. (*Задумчиво.*) Детство... Оно было, как у всех мальчишек. Нет, лучше. Хорошая семья, прекрасная школа, книги, кружки...

МАРИНА. А потом?

СОКОЛОВ. Потом?.. Потом я начал делать глупости... (*Меняя тон.*) Давай лучше поговорим о чем-нибудь веселом. Хочешь, я спою тебе песенку?

МАРИНА. Ты умеешь петь песни?

СОКОЛОВ. И даже сочинять их.

МАРИНА. Вот уж не думала!

СОКОЛОВ. Вот, послушай. Представь, что кто-то едет в автобусе и хочет быстро, что называется, склеить девушку. Девушка в любой момент может выйти, времени у него мало, и он так торопится, что даже не успевает закончить слова.

15. Песня Соколова «Самый умный я на све-» («Признание в автобусе»)

Самый умный я на све-,
 Все хватаю с полусло-,
 Веришь ты мне, иль не ве-,
 Жить на све- не так и пло-.

В наше время все торо-,
 Зря минут не любят тра-,

Знай, не в моде недотро-,
Ты противишься напра-

Если замуж выйти хо-,
Смело дай свое согла-,
У меня кварти- трехко-
И приличный в банке вкла-.

Но не стоит регистри-:
Это будет преждевре-,
Дети будут громко кри-,
Теща будет слишком вре-.

Вот уж скоро остано-,
Как бы не проехать ми-...
Дай скорей твой телефо-...
Кстати, как твоя фами-?

МАРИНА. (*Хлопает в ладоши.*) Браво! Странная у нас с тобой командировка: ведь мы только гуляем и веселимся. Вот когда мы ездили с Борисом...

СОКОЛОВ. Ах, ты ездила и с ним?

МАРИНА. Не так, как с тобой.

СОКОЛОВ. Не беспокойся, я не ревную.

МАРИНА. А жаль.

СОКОЛОВ. Так что вы с Борисом?

МАРИНА. Я только хотела сказать, что он всегда был занят.

СОКОЛОВ. Обычно я тоже занят, но иногда надо и отдохнуть, не так ли? Тем более, я ведь поехал с тобой.

МАРИНА. Между прочим, в отличие от тебя, Борис ревнует, и еще как. Он даже убеждал меня, что ты ничего не смыслишь в делах.

СОКОЛОВ. (*Напрягаясь.*) Вот как?

МАРИНА. Правда, смешно?

Пауза.

СОКОЛОВ. Очень. Ты знаешь, будет лучше, если Борис уйдет из нашего института.

МАРИНА. Значит, все-таки ревнуешь?

СОКОЛОВ. Немножко.

МАРИНА. Напрасно. Я к нему теперь совершенно равнодушна. Хочешь, докажу? Вот возьму и выйду за тебя замуж.

СОКОЛОВ. (*Сдержанно.*) Женщины созданы для того, чтобы быть замужними, мужчины – чтобы быть холостыми.

МАРИНА. (*Скрывая обиду.*) Как хочешь, милый. Мне и так хорошо. Что мы делаем завтра?

СОКОЛОВ. Обедаем с профессором Алихановым.

МАРИНА. Алиханов уже третий профессор, которого ты приглашаешь в ресторан. Зачем это тебе?

СОКОЛОВ. Понимаешь, раньше я работал в закрытом учреждении, меня никто не знает. Поэтому мне полезно заводить знакомства.

МАРИНА. Но почему обязательно в ресторане?

СОКОЛОВ. А где еще, глупышка? Чтобы сделать карьеру, есть только один путь: в нужный момент пить с нужными людьми. Кстати, ты прекрасно исполняешь роль хозяйки обеда.

Ты всем нравишься.

МАРИНА. А тебе?

СОКОЛОВ. А мне в первую очередь. *(Обнимает ее.)*

Картина седьмая

Лаборатория. Собрание. КОНСТАНТИНОВ держит речь.

КОНСТАНТИНОВ. Уважаемые сотрудники! Как вы знаете, в нашем институте есть традиция отмечать лучших. И мне приятно сообщить, что в этот раз лучшей признана ваша лаборатория. Со времени прихода сюда Дмитрия Николаевича прошел всего год, но перемены ощутимы во всем. Помещения приобрели яркий привлекательный вид. О вас пишут в газетах. Дмитрием Николаевичем интересуется и телевидение, но из скромности он отказывается появляться перед камерой. Общественность с нетерпением ждет результатов его исследований по созданию новых кристаллов. Дмитрием Николаевичем выдвинут интересный план приватизации вспомогательных зданий и служб института. *(Жмет руку Соколову.)* Разрешите поздравить вас от имени дирекции и от себя лично.

СОКОЛОВ. Спасибо. *(Всем.)* За работу, друзья.

ХОР

За работу! За работу взялись дружно,

Горы вместе мы свернем, друзья.

Делать дело, – вот что нужно,

Отдыхать теперь нельзя!

Все расходятся.

КОНСТАНТИНОВ. Профессор Алиханов лично прислал вам именной пригласительный билет на Московский конгресс. Это большая честь. Не скрою, директор удивлен.

СОКОЛОВ. А я – нет.

КОНСТАНТИНОВ. Кстати, Зиновий Дмитриевич просит вас быть оппонентом на защите его аспиранта. Вы согласны?

СОКОЛОВ. Сначала я должен ознакомиться с диссертацией, чтобы убедиться в ее должном уровне.

КОНСТАНТИНОВ. Еще одна новость, только это пока военная тайна: намечается очередная реорганизация института. Несколько лабораторий предполагается слить в один крупный отдел. Вы не согласитесь быть начальником такого отдела?

СОКОЛОВ. Не забывайте, что я - прежде всего ученый, а не администратор. Впрочем, я подумаю.

КОНСТАНТИНОВ. Ради бога, мы вас не торопим. *(Понизив голос.)* Дмитрий Николаевич, у меня к вам еще одно дело. Личного характера. Вы не возьмете к себе в аспирантуру моего племянника? Парень хороший, способный...

СОКОЛОВ. А учился как? Четверки были?

КОНСТАНТИНОВ. Были, но мало. В основном, тройки.

СОКОЛОВ. Эх, тройки, пятницы-тройки... Вы же знаете, как много талантливых ребят рвется ко мне в аспирантуру, а место только одно. Племянник-то на вас похож?

КОНСТАНТИНОВ. *(Вынимая фотографию.)* Как две капли водки. Хе-хе-хе...

СОКОЛОВ. Я так и думал. Что ж, пусть подает заявление. Вы так сладко уговариваете, а с медом и сверло проглотить. Вообще, мне нравится, что он не стал стучаться в институт с черного хода, а поступает прямо, как все люди, через отдел кадров.

КОНСТАНТИНОВ. От имени командования – от супруги, значит,- выражаю вам благодарность.

СОКОЛОВ. Служу, как могу.

КОНСТАНТИНОВ прощается и направляет к выходу. СОКОЛОВ удерживает его.

Одну минутку. Вы не можете вернуть мне на несколько дней копию моего докторского диплома?

КОНСТАНТИНОВ. Пожалуйста. Для вас – хоть на месяц. *(Уходит.)*

Входит БОРИС.

БОРИС. Вы хотели со мной поговорить?

СОКОЛОВ. Да. Садитесь. Как дела?

БОРИС. Шаг вперед, два шага назад.

СОКОЛОВ. Света все еще болеет?

БОРИС. Да.

СОКОЛОВ. Я сдержал свое слово – много месяцев вы занимались наукой. Но бесконечно так продолжаться не может. Подумайте сами – что будет с нашим институтом, если все вдруг увлекутся научной работой?

БОРИС. Этого, конечно, допустить нельзя.

СОКОЛОВ. Вы совершенно не вписываетесь теперь в профиль лаборатории. А стране нужны таланты. Перед вами открыты все двери... В том числе и дверь нашего института.

БОРИС. Ясно.

СОКОЛОВ. Лично я полон к вам глубокого уважения. Если вы захотите уйти, мы дадим вам самые лучшие рекомендации.

БОРИС. Спасибо. Но я уйти не захочу.

СОКОЛОВ. А это мы еще посмотрим.

БОРИС. *(Глядя в упор на Соколова.)* Посмотрим.

БОРИС выходит. Входит ГОВОРОВ.

ГОВОРОВ. Вы просили составить список ваших научных публикаций за последний год. Получилось четырнадцать названий.

СОКОЛОВ. Хорошо, отдайте секретарю.

ГОВОРОВ. Премия за то, что мы лучшие, нам светит?

СОКОЛОВ. А как же. За что боролись?

ГОВОРОВ. Вас будут на руках носить!

СОКОЛОВ. Афанасий Иванович, забыл вам сказать: Особо важное задание отменяется.

ГОВОРОВ. А как же моя диссертация!?

СОКОЛОВ. Годовая работа целой лаборатории пошла псу под хвост, а вы волнуетесь только о себе!

ГОВОРОВ. Простите, но вы мне обещали...

СОКОЛОВ. О вашей диссертации не беспокойтесь: я дам вам такую тему – золотая жила! У меня есть идея - создать электронные устройства, работающие на совершенно новых принципах, на принципах человеческого мозга. Если это удастся, в нашей отрасли произойдет настоящая революция.

ГОВОРОВ. Фантастика!

СОКОЛОВ. Да, но фантастика, основанная на точных расчетах. Вот такой и должна быть ваша диссертация – дерзкой, окрыленной, ниспровергающей!

ГОВОРОВ. Спасибо.

СОКОЛОВ. *(Помолчав.)* Я как-то беседовал с Борисом на эту тему и боюсь, что он уже использовал мои идеи. Так что у вас есть конкурент.

ГОВОРОВ. Зачем же вы это сделали?

СОКОЛОВ. Мне идей не жалко, у меня их на всех хватит. Но если вам интересно, что он успел сделать, загляните к нему.

ГОВОРОВ. Он не покажет.

СОКОЛОВ. А зачем его беспокоить? Выберите момент, когда его не будет, откройте его компьютер и... Он все равно ведь увольняется.

ГОВОРОВ. Борис уходит?!

СОКОЛОВ. Да. Вот и надо принять у него эстафету – в деликатной форме, чтоб его не расстроить.

ГОВОРОВ. Понял.

Входит МАРИНА. ГОВОРОВ, понимая, что он здесь лишний, уходит.

СОКОЛОВ. Мы сегодня встретимся?

МАРИНА. Если ты свободен. Знаешь, я удивляюсь, что при такой занятости ты еще находишь для меня время. Вот Борис...

СОКОЛОВ. Что Борис?

МАРИНА. Ничего.

СОКОЛОВ. Борису я предложил сегодня уйти. Тебя это не огорчает?

МАРИНА. *(Помолчав.)* Нет. Ты начальник, поступай, как считаешь нужным.

СОКОЛОВ. *(Обнимая ее.)* Я сделаю нам командировку в Прагу. Хочешь?

МАРИНА. Ты еще спрашиваешь!

Входит ФИЛИМОНОВ. Он сильно навеселе.

ФИЛИМОНОВ. Привет, Митя! Ты меня совсем забыл.

МАРИНА. Филимонов, да вы знаете, к кому обращаетесь?

ФИЛИМОНОВ. Знаю ли я Митьку? Да мы с ним два года вместе отдыхали. Такое разве забудется? Дай, Митя, я тебя поцелую.

МАРИНА. *(Соколову.)* Что он плетет?

СОКОЛОВ. Не обращай на него внимания. Разве не видишь, что он пьян? Мы действительно когда-то вместе отдыхали в одном санатории. Представляешь, северная природа, строгий режим, грязь... лечебная, трудотерапия... *(Подталкивает Филимонова к выходу.)* Пойдем, Николай, пойдем.

ФИЛИМОНОВ. Никуда я отсюда не пойду. Митя, сделай меня кандидатом наук.

МАРИНА. Идите, вам надо проспаться! *(Соколову.)* Что же ты молчишь?

СОКОЛОВ. *(Марине.)* Оставь нас на минутку.

МАРИНА выходит.

Ты зачем сюда притащился?

ФИЛИМОНОВ. Видишь ли, зарплата у меня такая, что без трехкратного увеличения не разглядишь. Вот я и подумал: что тебе стоит подарить старому другу тыщонку-другую зеленых?

СОКОЛОВ. Так...

ФИЛИМОНОВ. Если тебе жалко, не надо. Но только учти – до сих пор я молчал. А я, между прочим, не рыба, не пень и не могила. Мне говорить хочется. И выпить тоже. У тебя, кстати, не найдется стаканчика?

СОКОЛОВ. Сейчас. *(Сбивает Филимонова с ног, поднимает и снова несколько раз бьет наотмашь.)* Сколько тебе, говоришь, надо?

ФИЛИМОНОВ. Митя, я пошутил.

СОКОЛОВ. Да мне не жалко, получай. *(Бьет.)* Хватит?

ФИЛИМОНОВ. Хватит.

СОКОЛОВ. Бери еще, раз дают. *(Бьет.)* Ты, кажется, просил стаканчик? *(Наливает воду в стакан и выплескивает ее в лицо Филимонову.)*

ФИЛИМОНОВ. Прости, я в последний раз.

СОКОЛОВ. Если еще за этим придешь, то будет последний. Пьешь краденый спирт, превратил свою мастерскую в частную лавочку, да еще пугать меня вздумал?

ФИЛИМОНОВ. Я больше не буду.

СОКОЛОВ. *(Приставляя к горлу Филимонова нож.)* И если, по пьянке, кому-нибудь брякнешь хоть слово...

ФИЛИМОНОВ съезживается от страха.

Ну, бог с тобой, иди. И подретушируй свою рожу, а то она у тебя, как цветная фотография.

ФИЛИМОНОВ ретируется. СОКОЛОВ остается один в мрачной задумчивости.

16. Песня Соколова «Жизнь - охота»

Жизнь - охота, тир в карусели,
Каждый в десятку хочет попасть,
Сладостно манят вечные цели –
Деньги и слава, сила и власть!

Каждый мужчина в сердце охотник,
Женщина – вот его главная дичь,
Он о трофеях грезит бессчетных,
Цель его - взять, пересилить, настичь.

Стоит прельститься хитрой приманкой,
Щелкнет зловеще жадный капкан,
Спутают сети мертвою хваткой,
Накрепко свяжет гибкий аркан.

Картина восьмая

Лаборатория.

17. Песня Бориса. «Опять черемуха пьянит».

Опять черемуха пьянит,
И соловьями ночь звенит.
Опять весна сердца тревожит,
Опять надеждами манит.

Опять прозрачная листва
Сплела неслышно кружева.
И шепчут губы всех влюбленных
Простые, вечные слова.

Придет ли и ко мне волнение?
Подарит ли и мне весна любовь?
В мой сад ворвется ли цветенье?
Найду ли радость я и счастье вновь?
Счастье вновь...

Опять черемуха пьянит,
И соловьями ночь звенит.
Опять весна сердца тревожит,
Опять надеждами манит.

Придет ли и ко мне волнение?
Подарит ли и мне весна любовь?
В мой сад ворвется ли цветенье?
Найду ли радость я и счастье вновь?
Счастье вновь...

Входит СВЕТА.

БОРИС. Светик! Ты! Поправилась наконец!

СВЕТА. Как видите. Ой, что тут творится! Все разбросано... Вас нельзя оставлять одного. Где порядок?

БОРИС. К чему он? Сюда никто теперь не заходит. Живу, как Робинзон, лишь отбиваю иногда нападения людоедов.

СВЕТА. Вы бы навестили хоть раз свою Пятницу.

БОРИС. Я все собирался... Но каждый раз думал – приду, а у тебя твой боксер сидит.

СВЕТА. Испугались? Я даже загадала: если за месяц ни разу не придет, значит...

БОРИС. Значит что?

СВЕТА. Значит, на работе все в порядке.

БОРИС. (*Хмуро.*) «В порядке...» Наш искусственный мозг все еще не готов – не сделан

пятнадцатый блок. На него уйдет не меньше месяца. А начальство указало на дверь. Меня мучают из-за тебя угрызения совести. Ведь по моей вине и тебя могут выгнать.

СВЕТА. Не думайте об этом. Посмотрите лучше, что я вам принесла. *(Вручает ему небольшую коробку.)*

БОРИС. Что это?

СВЕТА. Подарок к вашему дню рождения.

БОРИС. Он же у меня через полгода.

СВЕТА. А зачем ждать? Угадайте, что в коробке.

БОРИС. Амулет из мышиных костей? Галстук из перьев попугая?

СВЕТА. Нет. Очень прозаическая вещь, но в вашем вкусе.

БОРИС. *(Разворачивая пакет.)* Света, это же... Это же пятнадцатый блок! Когда ты успела его собрать?

СВЕТА. Да так, дома, пока болела... Это у меня вместо вязанья.

БОРИС. Светик, ты не представляешь, как ты меня обрадовала! Можно, я тебя за это поцелую?

СВЕТА. Можно.

БОРИС. Прямо так, сразу?

СВЕТА. К чему ненужное кокетство? Мы живем в двадцать первом веке.

БОРИС целует Свету.

18. Дуэт Светы и Бориса (Я был слеп...»).

БОРИС. Я был слеп, своей судьбы не замечал,
И алмаза от стекла не отличал.
Счастлив я, горит в окне моем свеча.
Теперь я знаю верный путь
И не могу с него свернуть.

ВМЕСТЕ. Ты – как свет родного огонька,
Мне с тобой любая цель близка,
И работа всякая легка,
Только тяжела с тобой разлука.

СВЕТА. Знаешь ты, что я давно тебя люблю,
И с тобой беду и радость разделю.
Никогда я от любви не отступлю!
Мечтаю я одной судьбой
Связать себя навек с тобой.

ВМЕСТЕ. Ты – как свет родного огонька,
Мне с тобой любая цель близка,
И работа всякая легка,
Только тяжела с тобой разлука.

БОРИС. Ждал тебя!

СВЕТА. Нет, это я тебя ждала!

БОРИС. Был один...
 СВЕТА. Как одинока я была!
 БОРИС. Тосковал...
 СВЕТА. Меня тоска с ума свела!
 БОРИС. Теперь печаль моя прошла!
 СВЕТА. Теперь печаль моя прошла!

Картина девятая

Кабинет Верецагина. Входит ТАНЯ.

ВЕРЕЦАГИН. *(Нетерпеливо.)* Ну? Где же Константинов?
 ТАНЯ. Идет...
 КОНСТАНТИНОВ. *(Входя.)* Что случилось? Зачем вы меня вызвали?
 ВЕРЕЦАГИН. Таня, ко мне никого не пускать. И закройте плотнее дверь.
 ТАНЯ. Хорошо. *(Выходит.)*
 КОНСТАНТИНОВ. Чем вы взволнованы?
 ВЕРЕЦАГИН. Вчера мне позвонил приятель, профессор Плотников из Седьмого НИИ. Оказывается, он был на конгрессе и слушал Соколова. Профессор утверждает, что Соколов работал раньше у них в институте.
 КОНСТАНТИНОВ. Ну и что?
 ВЕРЕЦАГИН. И знаете, кем?

КОНСТАНТИНОВ пожимает плечами.

Монтером!!!
 КОНСТАНТИНОВ. Простите, это какая-то чушь.
 ВЕРЕЦАГИН. Вы знаете кадровика в Седьмом НИИ?
 КОНСТАНТИНОВ. Служили на одном корабле.
 ВЕРЕЦАГИН. Тогда поговорите с ним. *(Подвигает телефон.)*
 КОНСТАНТИНОВ. Неужели мы унизимся до того, чтобы проверять Соколова? Выдающийся ученый, прекрасный организатор, обаятельный человек... Недавно привез моей супруге изумительный браслет из Праги...
 ВЕРЕЦАГИН. Николай Осипович, делайте, что вам говорят.
 КОНСТАНТИНОВ. Слушаюсь. *(Набирает номер.)* Алло, отдел кадров? Мне Михаила Степановича... Миша, это ты? Здравствуй! Кто говорит? Угадай... Так точно. Я... А помнишь, Миша, как мы пели когда-то? *(Напевает песню «Экипаж – одна семья».)*

19. Экипаж – одна семья

(Заметив нетерпеливый жест Верецагина.) Вот что я хочу узнать... Как жена? Детки как?...
(Покосившись на Верецагина.) У меня к тебе просьба. Посмотри, работал ли у вас... мм... монтером некий Соколов. Соня, Оля, Коля... Дмитрий Николаевич... Хороший мастер? Советуешь брать? *(Упавшим голосом.)* Спасибо. *(Кладет трубку.)* Совпадает.
 ВЕРЕЦАГИН. *(Вызывая секретаря.)* Таня, срочно ко мне Соколова.
 ТАНЯ. Слушаю.
 ВЕРЕЦАГИН. Ну, милейший, втянули вы нас в историю.

КОНСТАНТИНОВ. Может быть, в Ростове это было просто так? Причуда молодого ученого? Я знаю одного доцента, так он каждое лето матросом по Волге плавает. Для развлечения.

ВЕРЕЩАГИН. А вы не знаете случайно матроса, который для развлечения зимой работает доцентом? Таня! Ну, что Соколов?

ТАНЯ. Идет.

ТАНЯ впускает Соколова и выходит.

СОКОЛОВ. Здравствуйте. *(Константинову.)* Как супруга?

КОНСТАНТИНОВ. *(Хмуро.)* Благодарю, неплохо.

СОКОЛОВ. Ваш племянник уже принят. Не беспокойтесь, я сделаю из него человека.

КОНСТАНТИНОВ. Не сомневаюсь.

СОКОЛОВ. Как съездили, Зиновий Дмитриевич?

ВЕРЕЩАГИН. *(Сухо.)* Спасибо, хорошо.

СОКОЛОВ. Если снова будете в Японии, привезите мне оттуда несколько монет. Кстати, когда вы придете взглянуть на мою коллекцию?

ВЕРЕЩАГИН. В самое ближайшее время.

СОКОЛОВ. Я прочел диссертацию вашего аспиранта, и она мне понравилась.

ВЕРЕЩАГИН. Что вы говорите?

СОКОЛОВ. Считайте, что я согласен быть оппонентом.

ВЕРЕЩАГИН. Спасибо. *(Твердо.)* Дмитрий Николаевич, я задам вам несколько вопросов.

Постарайтесь ответить на них точно и ясно.

СОКОЛОВ. С удовольствием.

ВЕРЕЩАГИН. Вопрос первый. Где вы работали перед тем, как поступить к нам?

Пауза. СОКОЛОВ пристально смотрит на собеседников. Он оценил обстановку.

СОКОЛОВ. В Седьмом НИИ.

ВЕРЕЩАГИН. Кем?

СОКОЛОВ. Электромонтером.

КОНСТАНТИНОВ. Простым монтером?!

СОКОЛОВ. Сначала простым, потом старшим.

КОНСТАНТИНОВ. Это же подлый обман!

ВЕРЕЩАГИН. *(Константинову.)* Не горячитесь. *(Соколову.)* Ну, а ваша ученая степень?

СОКОЛОВ. Чистейшее недоразумение.

КОНСТАНТИНОВ. Чистейшее жульничество – вот как это называется! Не избежать вам теперь суда и тюрьмы.

СОКОЛОВ. За что?

КОНСТАНТИНОВ. Не догадываетесь? За подлог, знаете, сколько полагается?

СОКОЛОВ. Во-первых, это называется не подлог, а подделка. За нее по статье сто девяносто шестой полагается всего до двух лет. А, во-вторых, я ничего не подделывал.

КОНСТАНТИНОВ. А докторский диплом?

СОКОЛОВ. Какой диплом?

КОНСТАНТИНОВ. Нотариально заверенная копия, которую вы мне предъявили!

СОКОЛОВ. Не помню никакого диплома и никакой копии. Покажите.

КОНСТАНТИНОВ. Вы ловкий мошенник, но суд разберется, не беспокойтесь.

СОКОЛОВ. *(Задумчиво.)* Да, если будет суд, мне не избежать некоторых неприятностей.

Недавно я читал в газете про очень похожий случай: один жулик выдавал себя за кандидата наук. И знаете, чем кончилось дело?

КОНСТАНТИНОВ. Ну?

СОКОЛОВ. Им дали по полтора года.

КОНСТАНТИНОВ. Вот видите!

ВЕРЕЩАГИН. Кому "им"?

СОКОЛОВ. *(С расстановкой.)* Жулику и начальнику отдела кадров.

КОНСТАНТИНОВ. *(Ошеломленно.)* Позвольте, а ему-то за что?

СОКОЛОВ. Жулику?

КОНСТАНТИНОВ. Нет, этому... ну...

СОКОЛОВ. Начальнику отдела кадров?

КОНСТАНТИНОВ. Ну да.

СОКОЛОВ. Как "за что"? За незаконное оформление. За халатность. За подарки его супруге. За племянника. А главное, этот "кандидат" отстёгивал ему определенный процент. *(Многозначительно.)* Жулик сам в этом признался.

КОНСТАНТИНОВ. Вы на что намекаете?

СОКОЛОВ не достаивает его ответом. КОНСТАНТИНОВ достает платок и вытирает пот со лба.

ВЕРЕЩАГИН. Да, Николай Осипович, я вам не завидую.

СОКОЛОВ. *(Поворачиваясь к Верещагину.)* А сколько было неприятностей у дирекции института! Комиссии, ревизии, выговоры, увольнения, прокуратура, пресса... Полный букет. Я вам как-нибудь принесу газету. Вот вы посмеетесь! Ха-ха-ха!

Длительная пауза.

ВЕРЕЩАГИН. Ну, хорошо, из чувства жалости мы не отдадим вас под суд. Но из института вам придется убраться немедленно! Завтра же вы будете уволены.

СОКОЛОВ. За что?

КОНСТАНТИНОВ. Какое нахальство!

СОКОЛОВ. Но я действительно не понимаю, за что.

ВЕРЕЩАГИН. За то, что вы не доктор, черт побери!

СОКОЛОВ. Тогда, кроме вас и еще двух-трех человек, надо уволить весь институт, включая милейшего Николая Осиповича. Он тоже не доктор.

КОНСТАНТИНОВ. За то, что вы не справляетесь с работой.

СОКОЛОВ. Поэтому вы и предлагали мне стать начальником крупного отдела?

ВЕРЕЩАГИН. Я уверен, что ваша лаборатория толчет воду в ступе.

СОКОЛОВ. Наша лаборатория признана лучшей в институте. Так за что же меня увольнять?

Молчание.

ВЕРЕЩАГИН. Короче, что вы хотите?

СОКОЛОВ. Я? Абсолютно ничего. Вы же меня вызывали, не я вас.

КОНСТАНТИНОВ. *(Просительно.)* Но так же нельзя. Войдите в наше положение.

СОКОЛОВ. Мне вас от всей души жаль... Впрочем, выход найти можно.

ВЕРЕЩАГИН. Что вы предлагаете?

СОКОЛОВ. Будьте добры, сигарету.

КОНСТАНТИНОВ услужливо предлагает сигарету и подносит зажигалку. СОКОЛОВ не спеша прикуривает.

Мы можем заключить джентльменское соглашение.

ВЕРЕЩАГИН. Соглашение с уголовником! До чего я докатился! Под суд!

СОКОЛОВ. Под суд? Что же, если дело дойдет до суда, то я там отвечу. *(Встает.)* Граждане судьи! Поверьте, я лучше руководил лабораторией, чем директор – своим учреждением. Посмотрите на его календарь – одни поездки, заседания и совещания. Там он оппонирует на защитах, здесь читает лекции, он правительственный эксперт, редактор журнала, член шести ученых советов и восьми каких-то комиссий. А в это время его учреждение – словно корабль без рулевого. Сколько раз он беседовал со мной о работе за год с лишним? По-настоящему – ни разу. Так за что же он получает жалованье? Кто из нас больший жулик? Я кончил. Благодарю за аплодисменты. *(Направляется к выходу.)*

КОНСТАНТИНОВ. *(Удерживая его.)* Пойдите, стойте... Зиновий Дмитриевич выразился неосмотрительно, он извинится, не правда ли?

ВЕРЕЩАГИН что-то бормочет. СОКОЛОВ садится.

Что вы хотели сказать?

СОКОЛОВ. Я обещаю вам уйти из института.

КОНСТАНТИНОВ. Когда?

СОКОЛОВ. Как только найду себе подходящее место в другом учреждении.

ВЕРЕЩАГИН. А если вы вообще не уйдете?

СОКОЛОВ. Не знаю, как вы, а я – джентльмен.

КОНСТАНТИНОВ. Как бы по институту не пошли слухи...

СОКОЛОВ. Лучший способ их пресечь – объявить мне благодарность и наградить премией.

КОНСТАНТИНОВ. Креста на вас нет!

ВЕРЕЩАГИН. Я бы дорого заплатил, чтобы вы убрались как можно скорее.

КОНСТАНТИНОВ. Другими словами, вы согласны?

ВЕРЕЩАГИН. А что еще остается делать?

СОКОЛОВ. *(Поднимаясь.)* Не буду вам больше мешать. Что касается премии, то никогда не откладываете на завтра то, что можно было получить еще вчера.

ВЕРЕЩАГИН. *(Константинову.)* Напишите приказ. *(Соколову, который уже подошел к двери.)* Минутку... *(Помявшись.)* Еще один вопрос. А нумизмат вы тоже ненастоящий?

СОКОЛОВ. Нумизмат я настоящий, но деньги в моей коллекции поддельные.

ВЕРЕЩАГИН. Как "поддельные"?

СОКОЛОВ. У всякого свое хобби. Я владею уникальной коллекцией фальшивых монет, быть может, самой полной в мире.

ВЕРЕЩАГИН. *(Оживляясь.)* Это тоже большая ценность!

СОКОЛОВ. Еще бы! Мне подарил ее один специалист. Он не раз говаривал мне: презирайте деньги как цель наживы и почитайте их как произведение искусства.

ВЕРЕЩАГИН. С этим специалистом можно познакомиться?

СОКОЛОВ. Увы, он надолго уехал. *(Многозначительно.)* Страсть к искусству завела его слишком далеко. Всего хорошего. *(Константинову.)* Привет супруге. *(Бодрым шагом уходит.)*

ВЕРЕЩАГИН. *(Задумчиво.)* Может, я действительно не руковожу институтом?

КОНСТАНТИНОВ. Ну зачем же так? Вы ведь выдающийся ученый, прекрасный организатор, обаятельный человек... У вас много разных обязанностей...

ВЕРЕЩАГИН. Слишком много. Так много, что я давно перестал быть и ученым, и руководителем. Я уже давно не думаю своей головой и не работаю своими руками. Вот, например, месяц назад один молодой человек, как его... Орехов, приносит мне рукопись и просит прочитать как специалист специалиста. Так, поверите ли, я даже удивился. Я уже

забыл, что я специалист, помню только, что я директор. Я ведь сам теперь ничего не читаю, а только пишу своим подчиненным на углах: "Прочитайте и дайте заключение", "Ознакомьтесь и дайте отзыв". Вот она, рукопись, так и валяется. А ведь и я был молод, и я писал когда-то работы, которые никто не понимал, и я нуждался в дружеском совете...

КОНСТАНТИНОВ. Только подумать, какой пройдоха этот Соколов... *(Протягивает подготовленный приказ.)* Вот приказ, подпишите.

ВЕРЕЩАГИН. *(Подписывая.)* И, что хуже всего, из-за него мне приходится нервничать. А главное на работе – беречь себя.

20. Дуэт директора и начальника отдела кадров («Беречь себя»)..

ДИРЕКТОР:

Пошаливают нервы,
Побаливает печень,
И сердце молоточком
Стучится, грудь долбя.

Получишь так удар ты,
Инсульты и инфаркты,
Нет, на работе главное –
Беречь себя.

ВМЕСТЕ:

Получишь так удар ты,
Инсульты и инфаркты,
Нет, на работе главное –
Беречь себя.

ДИРЕКТОР:

Всех зол нам не исправить,
Всех дел не переделать,
Всех планов не исполнить,
Хоть целый день трубя.

И потому желательно
К себе быть повнимательней
И на работе тщательно
Беречь себя.

ВМЕСТЕ:

И потому желательно
К себе быть повнимательней
И на работе тщательно
Беречь себя.

ДИРЕКТОР: Не сделаешь -

НОК. - наладится.
 ДИРЕКТОР: Провалишь -
 НОК. - образуется.
 ДИРЕКТОР: Не справишься -
 НОК. - получится.
 ДИРЕКТОР: Не сможешь –
 НОК. - поспособят.

ВМЕСТЕ.
 Но клетки наши нервные
 Уже не восстановятся.
 На службе дело первое –
 Беречь себя.

ДИРЕКТОР:
 Нет, быть не надо каменным,
 Вне службы будь отчаянным,
 А встретишь женщин пламенных,
 Сил не жалея, любя.

ВМЕСТЕ:
 Но на работе главное,
 Но на работе главное,
 Но на работе главное,-
 Беречь себя.

Картина десятая

21. Третий хор «Говорят...»

Говорят, говорят, говорят,
 Говорят, что Соколова снимают.
 -Быть не может! Быть не может!
 Говорят, что он вовсе не доктор.
 На что это похоже!
 На что это похоже!
 Ах! Ах!
 Ах, какая грустная история,
 Сколько горестей и сколько бед!
 Жулик возглавлял лабораторию!
 Кто за это даст ответ?

Кто мог подумать,
 Кто мог поверить,
 Что он пускает
 Пыль нам в глаза?

Как же мы раньше
 Не замечали,
 Не догадались,
 Кто он такой?

Лаборатория. ГОВОРОВ и МАРИНА.

ГОВОРОВ. Знаешь, зачем Соколова вызывали вчера к директору?

МАРИНА. Нет.

ГОВОРОВ. Тогда я могу сказать...

МАРИНА. Почему вы так тихо говорите?

ГОВОРОВ. Потому что кричать хочется! Ты меня будешь слушать?

МАРИНА. Ну?

ГОВОРОВ. Оказывается, Соколов вовсе и не доктор наук, а какой-то мошенник.

МАРИНА. И вы этому верите?

ГОВОРОВ. Как сказать... Вот ты, кажется, с Соколовым... гм... работаешь в непосредственном контакте. Ты ничего такого не замечала?

МАРИНА. Н-нет.

ГОВОРОВ. А вот другой факт. Наш Лысенко на днях выпивал на днях с фотографом, и тот ему такого наговорил...

Входит СОКОЛОВ, очень хмурый.

(С издевкой.) Что вам сказали вчера у директора?

СОКОЛОВ. *(Холодно.)* Ничего интересного. Вы составили план работы на будущий год?

ГОВОРОВ. Вы надеетесь, что вас тут будут держать и в будущем году?

СОКОЛОВ. Меня никто не держит, я сам держусь. Идите, работайте.

ГОВОРОВ. А мне не к спеху.

СОКОЛОВ. *(Щупает ему лоб.)* Дорогуша, у вас горячий лоб, бессвязная речь и блуждающий взгляд. Бегите скорее в медпункт, мне будет жаль потерять вас. Марья Петровна говорила, что вы были самым одаренным ребенком в ее классе.

ГОВОРОВ. Какая Марья Петровна?

СОКОЛОВ. Педагог в школе для умственно неполноценных детей, где вы учились. А теперь убирайтесь.

ГОВОРОВ. Я не позволю...

СОКОЛОВ. Вон отсюда!

ГОВОРОВ уходит.

(Подходит к Марине.) Ну, а ты что мне скажешь?

МАРИНА. Это правда?

СОКОЛОВ. Нет, известия.

МАРИНА. Тебя выгонят с работы?

СОКОЛОВ. Ни в коем случае. Я сам уйду.

МАРИНА. Я не могу опомниться... Это похоже на дурной сон.

СОКОЛОВ. Когда-то ты говорила о любви, о совместном шалашике...

МАРИНА. Оставь меня. Ты сейчас смешон и жалок.

Входят ГОВОРОВ, затем КОНСТАНТИНОВ.

КОНСТАНТИНОВ. Дмитрий Николаевич, дорогой, поздравляю! За безупречное руководство лабораторией дирекция объявляет вам благодарность и награждает премией. Трудитесь и дальше столь же честно и самоотверженно.

СОКОЛОВ. *(Скромно.)* Спасибо. Не знаю, право, чем я заслужил... Это достижение всего коллектива, вот этих моих сотрудников.

ГОВОРОВ. *(Тихо.)* Николай Осипович, а разве...

КОНСТАНТИНОВ. *(Громко.)* Действительно, злостные слухи были, но они не подтвердились. Дмитрий Николаевич, директор просит напомнить, что пора представлять план на будущий год. *(Уходит.)*

ГОВОРОВ. Поздравляю, Дмитрий Николаевич!

СОКОЛОВ. Идите вон. И этому павлину я хотел подарить почти готовую диссертацию!

ГОВОРОВ. Дмитрий Николаевич... ради бога, черт его знает... Какое-то затмение мозгов.

СОКОЛОВ. О каком затмении вы говорите? У вас их просто нет.

ГОВОРОВ. Дмитрий Николаевич!

СОКОЛОВ. Так и быть, простим неверного жениха. Идите, получите в бухгалтерии мою премию.

ГОВОРОВ. Бегу бегом. *(Спешит к выходу.)*

МАРИНА. Зачем ты сказал мне неправду? Хотел испытать?

СОКОЛОВ. Может быть.

МАРИНА. Мне все равно, доктор ты или не доктор. Меня возмутила твоя ложь. Ты мне веришь?

СОКОЛОВ. Да.

МАРИНА. Нет, ты мне не веришь!

ГОВОРОВ. *(Входя.)* Вот деньги. *(Кладет конверт на стол.)*

СОКОЛОВ. Спасибо. Идите...

ГОВОРОВ. Куда?

СОКОЛОВ. Составлять план на будущий год.

ГОВОРОВ. Слушаюсь. *(Уходит.)*

СОКОЛОВ поспешно встает, надевает плащ и берет портфель.

МАРИНА. Ты уходишь?

СОКОЛОВ. На совещание.

МАРИНА. Когда вернешься?

СОКОЛОВ. Нескоро. *(Подходит к ней.)* Марина...

МАРИНА. Да, милый?

СОКОЛОВ. Нет, ничего.

СОКОЛОВ быстро уходит, но через некоторое время возвращается.

МАРИНА. Что случилось?

СОКОЛОВ. Ничего. Кое-что забыл. *(Берет со стола конверт с деньгами.)*

Входит ЖЕНЩИНА. За ней – все остальные. СОКОЛОВ, который хотел уже уйти, вынужден остановиться.

22. Разоблачение

ЖЕНЩИНА. Дмитрий Николаевич Соколов?

СОКОЛОВ. Да, это я.

ЖЕНЩИНА. Я следователь городской прокуратуры.

ХОР. Что случилось? Что случилось?
ЖЕНЩИНА. Прошу вас следовать за мной.

Общий шок.

СОКОЛОВ. Я сюда еще вернусь?

ЖЕНЩИНА. Не думаю.

Пауза.

СОКОЛОВ. Тогда разрешите попрощаться с сотрудниками.

ЖЕНЩИНА. Пожалуйста.

СОКОЛОВ. *(Он потерял обычную уверенность.)* Ну что ж, друзья, давайте пожмем друг другу руки. Вряд ли еще увидимся. Афанасий Иванович... Николай Осипович... *(Подходит ко всем поочередно, но никто не подает ему руки.)* Лысенко... Марина... Света, тебе, по крайней мере, я принес счастье...

СВЕТА. До свидания.

СОКОЛОВ. Борис, перед вами я втрое виноват. Простите и прощайте.

БОРИС. *(Подходит к Соколову и жмет ему руку.)* До свидания, Дмитрий Николаевич. Когда выпутаетесь, приходите ко мне. Я вам помогу стать настоящим доктором.

СОКОЛОВ. *(Он тронут.)* Спасибо, Борис, вы настоящий мужчина. Быть может, я так и сделаю.

КОНСТАНТИНОВ. Наконец-то его поймали!

ЖЕНЩИНА. А вас, гражданин Константинов, я прошу явиться в прокуратуру завтра. В тринадцать ноль-ноль.

КОНСТАНТИНОВ. *(Испуганно.)* Очень приятно.

ЖЕНЩИНА. Не думаю. *(Выходит вместе с Соколовым.)*

Входит ВЕРЕЩАГИН.

ГОВОРОВ. Зиновий Дмитриевич, Соколова взяли! То есть пригласили в прокуратуру.

ВЕРЕЩАГИН. Знаю. Еще бы мне не знать.

ГОВОРОВ. Что теперь делать?

ВЕРЕЩАГИН. Лично тебе больше ничего делать не надо. Посмотрел я ваши отчеты за последний год, и у меня просто волосы дыбом встали! Только подумать, какой вы ерундой занимались!

ГОВОРОВ. Это все Соколов...

ВЕРЕЩАГИН. Разберемся... Борис Петрович, я прочитал вашу рукопись.

БОРИС. Ну, и как?

ВЕРЕЩАГИН. Сначала я подумал, что она написана сумасшедшим. А потом увлекся, как настоящим романом. Особенно мне понравился вывод основной формулы: необыкновенно изящно и всего на двадцати страницах.

БОРИС. Рад это слышать.

ВЕРЕЩАГИН. Здесь хватит работы целому институту! В ближайшие дни мы с вами составим программу на будущее. А пока познакомьте меня со всеми своими помощниками.

МАРИНА поднимается со своего места, но БОРИС ее не замечает.

БОРИС. А у меня только один помощник. Света, где ты там спряталась?

ВЕРЕЩАГИН. Не верится, что эти хрупкие плечи... Хорошо. Составляйте программу. *(Направляется к выходу.)*

ВЕРЕЩАГИН уходит. КОНСТАНТИНОВ бежит за ним.

ГОВОРОВ. Поздравляю от всей души!

БОРИС. Извини, я очень устал.

ГОВОРОВ. Понимаю, понимаю.

ГОВОРОВ и ЛЫСЕНКО уходят.

МАРИНА. Борис, можно тебя на минутку?

Света отходит в сторону.

Скажи, что мне делать?

БОРИС. *(Помолчав.)* У тебя есть близкий человек. Ты была с ним в час успеха, ты должна быть с ним и теперь.

МАРИНА. Это все, что ты можешь мне сказать?

БОРИС. Извини, меня ждут.

МАРИНА. *(Оглянувшись на Свету.)* Что ж, желаю счастья. *(Уходит.)*

БОРИС. Ну, все мои помощники, иди сюда! Вот и наступил наш праздник!

23. Финал

БОРИС.

Ах, как много задумано разного,
Сердце-колокол бьется в груди,
Сколько слов еще нужных не сказано,
Сколько планов еще впереди!

СВЕТА.

Ах, как много еще не увидено,
Не прочитано столько страниц,
Сколько радостей ждет неожиданных,
Сколько дел, сколько встреч, сколько лиц!

ХОР.

Ах, как много задумано разного,
Сердце-колокол бьется в груди,
Сколько слов еще нужных не сказано,
Сколько планов еще впереди!

Мы за счастьем идем хоть до полюса,
Ищем смысл бытия в кипах книг,
А ведь счастье – в работе и в поисках,
Каждый день, каждый час, каждый миг.

КОНЕЦ

24. Поклоны

ХОР

За работу взялись дружно,
Горы мы свернем, друзья.
Делать дело, делать дело – вот что нужно,
Отдыхать теперь нельзя!

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Кроме приведенных 24-х номеров с текстом, в спектакле могут быть использованы музыкальные темы, лейтмотивы и эпизоды. 14 таких эпизодов приведены в Приложении к клавиру.
2. В соответствии с возможностями театра количество музыкальных номеров и текста может быть сокращено.